

Серия: “Ревани истории: ложные ценности великих революций”

Луи Броуэр

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ МАФИЯ

Последствия ее деятельности:
дискредитация аллопатической медицины
и серьезные проблемы состояния здоровья населения Запада

Перевод с французского Н.Н. Сенченко

Киев
Издательство Лира-К
2021

УДК 615
Б 88

Серия: “Реванш истории: ложные ценности великих революций”
основана в 2001 году

Создатель серии и ответственный редактор *Н.И. Сенченко*

Луи Броуэр

Б88 Фармацевтическая и продовольственная мафия. Последствия ее деятельности: дискредитация аллопатической медицины и серьезные проблемы состояния здоровья населения Запада / Пер. с франц. Н.И.Сенченко. — Киев : Издательство Лира-К, 2021. — 278 с. — (Реванш истории: ложные ценности великих революций).

ISBN 978-617-520-064-3

В предлагаемой книге известный французский ученый, доктор медицинских наук Луи Броуэр на основе неоспоримых фактов доказывает, что современной медициной руководит небольшая, но всемогущая группа олигархов, стоящая во главе крупных химико-фармацевтических компаний, которой удастся, благодаря колоссальным финансовым средствам, подобрать нужное правительство, политиков, глав лечебных учреждений. Автор приходит к ошеломляющему выводу, что воротилы химической, фармакологической промышленности и агропромышленного сектора подготовили что-то похожее на заговор, который можно сравнить с настоящим геноцидом: чем больше больных людей, тем больше процветают олигархи, руководящие медициной западного мира. И ни одно из правительств, к какой бы нации оно не принадлежало, никогда не рискнет поставить на карту экономическое и политическое равновесие своего государства ради сохранения здоровья сограждан.

Для широкого круга читателей.

УДК 615

ISBN 978-617-520-064-3

© Л. Броуэр, 1999
© Н.И. Сенченко, создание серии,
предисловие, 2021
© Н.И. Сенченко, перевод, 2021
© Издательство Лира-К, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Биографические заметки	8
Предисловие Н.И.Сенченко	9
Предисловие Милли Шер-Манзоли	12
Обращение к читателю	17
Беседы:	
Ничего не означающая беседа с одним французским министром	21
Откровенная беседа: признание владельца предприятия по производству лекарственных препаратов — удачная карьера	32

ГЛАВА 1

Медицина через призму экологии окружающей среды	43
Экология окружающей среды: социальный фактор — медицина, профессия на грани кризиса, причины	43
Медицина — это наука?	49
Краткий исторический очерк о медицине	51
Формирование медицинского корпуса и отношения между его членами	52
Профилактическая медицина — сознательно игнорируется	56
Производственная медицина	58
Некоторые определения медицины.....	58

ГЛАВА 2

Как аллопатическая медицина попала в зависимость от фармацевтических лабораторий?	61
Объективная критика базовых принципов аллопатической медицины	61
1. Аллопатическая медицина излечивает последствия, а не причины большинства болезней	61
2. Старые и ошибочные догмы в практике аллопатической медицины	62
3. Аллопатическая медицина прописывает лекарства, разработка которых основывается на антинаучных принципах	63
4. Аллопатическая медицина не признает профилактических мер.....	63
5. Аллопатическая медицина не учитывает природные возможности человека	64
6. Аллопатическая медицина не научна, так как сама не является наукой	65
7. Аллопатическая медицина стала коммерческой, а фармацевтическая индустрия подчиняется общим законам капиталистической системы производства	71
8. Аллопатическая медицина располагает арсеналом совершенно бесполезных и опасных для здоровья населения лекарственных препаратов	72

Антибиотики.....	73
Противовоспалительные и болеутоляющие средства.....	76
Антагонисты кальция: нежелательные последствия и промежуточное воздействие	78
Медикаменты, снижающие уровень холестерина в крови	78
Антидепрессанты и транквилизаторы.....	79
Вакцины	80
Таблетки.....	82
Эстрогестагенные препараты	82

ГЛАВА 3

Социальное положение врача в начале XX века и до наших дней — отношение между врачами и пациентами.....	85
Клятва Гиппократа	87
Каково состояние французского здравоохранения?	88
Медицина — профессия опасная. Причины опасности. Медицинская статистика во Франции	89
Концентрация врачей в отдельных регионах	90
Снижение уровня доходов врачей.....	90
Задолженность	90
Ошибки при изучении рынка сбыта.....	90
Феминизация медицинского корпуса	91
Феминизация: финальный взрыв.....	91
Конкуренция между терапевтами и узкими специалистами — борьба между коллегами	91
Маркетинг — консультации и контроль.....	92
Обращение к нетрадиционной медицине	93
Ошибки прошлого: отмена процентных норм	94
Проблема безработицы	94
Служба социального обеспечения и ее отношение ко всему обществу.....	97
Современная служба социального обеспечения ответственна за кризис в медицине	98
Зависимость врачей от государства	99
Ответственность государства за здоровье нации.....	99
Первый этап: эксперименты на животных	100
Второй этап: клинические испытания	103
Как проводится второй этап испытаний.....	104
Третий этап: факультатив	107
Врач — легкая добыча фармацевтических лабораторий	108
Трудный выбор лекарственных препаратов.....	109
Либеральное урегулирование проблем.....	109
Сговор между государством и лабораториями	110
Как мы к этому пришли?	113

ГЛАВА 4

Химическое загрязнение окружающей среды и его последствия	116
Фармакологический надзор	117
Центр фармакологического надзора	118
Почему политики должны нести ответственность за медикаментозное загрязнение.....	119
Главные структуры основных промышленных трастов — производителей химической и фармацевтической продукции.....	126
Несколько впечатляющих цифр	127
Другие примеры: чрезмерно крупные суммы	127
Влияние лабораторий на прессу.....	128
Как лаборатории влияют на медицинский корпус.....	129
Тайный сговор между политиками и фармацевтами.....	131
Европейцы — чемпионы мира по употреблению дозволенных, законом наркотиков (транквилизаторов и антидепрессантов)	136
Чрезмерная обеспокоенность французов своим здоровьем.....	138
Цифры, которые пугают.....	140
Последствия назначения, сверхназначения и злоупотребления медикаментами	141

ГЛАВА 5

Пример господства государственно-фармацевтической диктатуры: поступление на рынок таблеток	146
Факты.....	146
Скандал вокруг противозачаточных драже Диане-35	146
Санитарные последствия	147
Результат: дискредитация аллопатической медицины	147
Влияние законодательства на отношение врачей — добровольное прерывание беременности и его демографические последствия	159
Другой пример господства государственно-фармацевтической диктатуры: вакцинация населения	149
Мнения некоторых ученых.....	151
Не может быть ничего более ясного	156
Чрезмерное заблуждение медицинского корпуса аллопатической медицины: принятие к руководству теории Луи Пастера и методики вакцинации — самая большая научная ошибка всех времен	161
Другой пример тайной власти лабораторий: антихолестериновая борьба	169
Еще один пример: диктатура биологических лабораторий, генетические опыты	171
Химиотерапия.....	173
Эксперименты на людях	173
Пример господства фармацевтических лабораторий и тайный сговор между политиками и фармацевтами: назначение препарата AZT при лечении СПИДа	175

ГЛАВА 6

Санитарные последствия деятельности фармацевтической и химической индустрии — причастность медицинского корпуса	179
Плата здоровьем за чрезмерное употребление лекарственных препаратов ..	179
Техника диагностики и компьютерное назначение лечения	187
Ухудшение состояния здоровья населения из-за загрязнения продуктов питания вследствие преступных действий агропромышленного комплекса ..	189
Отсутствие образования и информации	190
Что должен знать каждый врач	192
Влияние фармацевтических лабораторий на частный сектор экономики	193
Самолечение	196
Показательный пример — санитарная ситуация в Швейцарии, стране значительного потребления лекарственных препаратов.....	198

ГЛАВА 7

Медицина и сельское хозяйство — две отрасли, загубленные диктатурой химической индустрии	200
Перечень медикаментов, которые до сих пор находятся в продаже и являются крайне опасными, став предметом обсуждения в СМИ	203
Изучение нежелательного воздействия 330 синтетических препаратов.....	207
Медицина и сельское хозяйство — две загубленные отрасли: удивительная параллель	208

ГЛАВА 8

Каким видится будущее аллопатической медицины?	215
О чем думают некоторые светила медицины на заре третьего тысячелетия?	
Есть ли у медицины будущее?	215
Криминальная практика некоторых лабораторий: экспорт некачественных медикаментов.....	226
Практика отдельных лабораторий	228
Лицемеры химического концерна Rhone-Poulenc убивают людей в Бразилии и готовят “экологически чистое будущее” для Франции!.....	229
Методы, используемые транснациональными фармацевтическими компаниями для защиты своих интересов.....	230
В интересах прибыли: отказ от производства натуральных продуктов и замена их опасными субстанциями.....	232
Лекарства убивают пациентов.....	234
Последствия чрезмерных назначений антибиотиков	234
Качество лекарств лабораторий Sandoz поставлено под сомнение в США ...	235
Прозак продолжает наносить удары	235
Экс лакс — опасное слабительное средство	236
Некоторые антигипертензивные средства на основе нифедипина приводят к смертным случаям.....	237

Вред, наносимый полиомиелитной вакциной.....	237
Некоторые чрезмерно назначаемые лекарства приводят к анемии.....	239
Мировой эксперимент с тамоксифеном привел к драме: 100 тыс. женщин использованы в качестве подопытных кроликов	241
Массовые вакцинации унегают иммунную систему	243
Премарин — канцерогенный препарат.....	245
Риталин — криминальная стратегия отдельных лабораторий	246
Опасное лекарственное средство — производство США	247
Мафиозная практика отдельных лабораторий	249
Стратегия маркетинга лабораторий Wellcome.....	250
Сомнительная практика Monsanto — агрохимического и продовольственного предприятия	252
Генетические манипуляции с соей.....	254
Мясо с гормонами	256
Пестициды — причина рака у фермеров	258
Тератогенный эффект фунгицидов	258
Последствия поглощения остатков пестицидов и других химических субстанций	260
Тактика транснациональных компаний агропромышленного сектора.....	262
Жан Сюис пытается внедрить опасную систему	263
Случай с L-триптофаном	264
Страны третьего мира не смогут продавать ваниль, какао и сахар собственного производства.....	265
Может ли картофель стать токсичным	265
Трансгенетические рыбы	266
Заключение	267
Послесловие Н.П.Максютиной	271
Список литературы.....	276

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Доктор Луи Броуэр — доктор медицинских наук, специалист по молекулярной биологии и гомеопатии. Обладатель Международного сертификата по экологии. В июне 1990 г. защитил докторскую диссертацию на медицинском факультете университета Рене Декарта (Париж) на тему: “Отношения между врачами и обществом”. После защиты был удостоен сертификата, который был подтвержден несколькими университетами в Париже, Аксене (Ля Шапель), Марселе, Бордо, Брюсселе, Эворе, Женеве и Тулузе.

В июне 1991 г. — получил сертификат за монографию “Стресс и рак”, который был подтвержден университетами вышеназванных городов.

Доктор Л. Броуэр — вице-президент Международной Лиги “Врачи за зпрещение вивисекции” (LIMAV), основанной в Швейцарии. В ее составе насчитывается 1600 медиков более чем из 66 стран мира.

Он — член Комитета директоров Международного общества врачей в защиту окружающей среды (ISDE), объединяющего более 45 тысяч врачей из 102 стран мира. Кроме того, он делегирован постоянным представителем ISDE при ЮНЕСКО.

Доктор Л. Броуэр — профессиональный международный лектор, принимавший участие в конференциях во Франции, Бельгии, Италии, Испании, Швеции, Швейцарии, Германии и ряда других стран.

Он — автор более 12 научных трудов — “Рак, генетическая фатальность” — издание Академии наук США — Вашингтон, 1980 г., и др.

Наиболее известные его произведения:

“Искусство оставаться молодым”, 1979 г., издательство “Дангль”, переведено на итальянский и португальский языки.

“Практический справочник по фитомедицине”, 1979 г., издательство “Малуан”.

“Рак, генетическая фатальность”, 1981 г., издание ЛДБ.

Самые последние из опубликованных работ:

“Пищевое отравление и рак”, издательство “Анкр”, 1990 г.

То же произведение на английском языке, издательство “Анкр”, 1990 г.

“Черное досье синтетических лекарств”, издательство “Анкр”, 1991 г.

То же произведение на английском языке, издательство “Анкр”, 1990 г.

“СПИД: помутнение разума”, издательство АТРА/АГ СТГ, Швейцария, 1993 г.

“Вакцинация: медицинская ошибка века”, издатель Луиз Курто, 1997 г.

Научные работы:

Факультет медицины в Университете Рене Декарта, Париж:

“Врачи и общество – отношение между врачами и химической и фармацевтической индустрией – санитарные последствия”, июнь 1990 г.

“Стресс и рак”, июнь 1991 г.

6 ноября 1991 года доктор Л. Броуэр избран в качестве международного консультанта по здоровью и экологии при ООН и ЮНЕСКО, уполномоченного за научно-исследовательские разработки. В этой должности он совершил много поездок за рубеж, во время которых занимался проблемами здоровья и экологии.

Доктор Л. Броуэр основал АДЕРАМ (Ассоциацию защиты населения против отравления пищевыми продуктами и медикаментами), насчитывающую 3700 сторонников во Франции.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представление в серии “Ревани истории: ложные ценности великих революций” книги известного французского ученого, врача и общественного деятеля Луи Броуэра — доктора медицинских наук, специалиста по молекулярной биологии и гомеопати “Фармацевтическая и продовольственная мафия” на первый взгляд может показаться неуместным. Однако это только на первый взгляд.

В данной серии книг мы рассматриваем историю не как цепь случайных событий, а как заговор против человечества. Мы исходим из того, что существует мировое правительство, финансовые олигархи, которые, проповедуя сегодня идеологии либерализма, глобализма, используют все средства для получения сверхдоходов.

Идея глобализма тесно связана с идеями мондиализма, нового мирового порядка, избраннычеством и мессианством отдельных наций, народов и является завуалированной формой идеи создания мирового правительства. Благодаря тому, что средства массовой информации контролируются, эти идеи всячески замалчиваются, особенно в нашей стране. Многие считают мысль о существовании центров, вынашивающих идеи мирового господства, несостоятельной. Однако появление в российской “Независимой газете” за 7 сентября 2000 года статьи генерального директора информационного аналитического агентства при Управлении делами президента Российской Федерации Александра Игнатова “Стратегия “глобализационного лидерства” для России. Первоочередные неяркие стратегические действия по обеспечению национальной безопасности” подтверждает существование и влияние мирового правительства на происходящие в мире процессы глобализации. Он пишет: “Ключевым фактором, влияющим на современные глобализационные процессы, является деятельность Мирового правительства. Не вдаваясь в душераздирающие подробности, рисуемые нам многочисленными теориями заговора, следует признать, что эта надгосударственная структура вполне эффективно исполняет роль штаба “Нового мирового порядка”. Однако в своей работе эта организация ориентируется на интересы малочисленной элиты, объединенной этническим родством и инициацией в ложах деструктивной направленности. Данное обстоятельство — узурпация власти в Мировом правительстве хасидско-парамасонской группой — требует скорейшего исправления”.

Оставим в стороне дискуссии на тему мирового правительства, а обратим внимание на тот факт, что интересы мировой олигархии и национальные интересы любой страны не совпадают. Очевидная политика “двойного стандарта” Соединенных Штатов Америки и западных стран по отношению к другим странам характеризуется противоречивостью этих интересов. Так, в противоположность интересам народов и стран мировое правительство и мировая олигархия не боится войн и глобальной дестабилизации. Если для народов война — это прежде всего человеческие жертвы, а для государств — участники войны — колоссальные материальные потери и угроза национальной

безопасности, то для транснационального капитала война всегда была источником извлечения сверхприбылей и упрочения своего глобального господства.

Не стояя в стороне от современных идеологов нового мирового порядка и финансовые олигархи, контролирующие фармацевтическую и продовольственную промышленность. Разрушение СССР и появление на мировом рынке новых стран, в том числе и Украины, предоставило новые возможности для сказочного обогащения мировой олигархии. Используя все средства для завоевания новых рынков, в том числе мошенничество и подкуп должностных лиц, финансовые олигархи, стоящие во главе крупных химико-фармацевтических компаний, не заботясь о здоровье людей, наполняют рынок различными лекарствами, а масс-медиа недобросовестной рекламой.

Поэтому книга “Фармацевтическая и продовольственная мафия”, в которой доктор Луи Броуэр раскрывает махинации всемогущей мафии на основе неоспоримых фактов, как никогда является актуальной. Его стремление к правде вызвано желанием заставить задуматься всех людей над дальнейшей судьбой человечества. Ведь бесконтрольное потребление транквилизаторов, антидепрессантов, вакцин и антибиотиков, угнетающих иммунную систему, увеличивает смертность. Изменения в организме человека передаются с генами детям, ведут к вырождению наций. Применение некачественных лекарственных препаратов, стимулируется сегодняшней индустрией рекламы в Украине и является одной из причин, которая приводит к массовому вымиранию украинского народа. За последние десять лет наше население уменьшилось почти на три миллиона человек.

Непосредственное участие в повышении смертности населения разных стран принимает и продовольственная индустрия. Сейчас впервые в истории порождается новая форма необратимых самораспространяющихся изменений, намного более мощных и живучих, чем все те, которые создавались раньше. Однако особую опасность представляет генная инженерия — проникновение внутрь самого кода жизни и необратимая его переделка.

В генной инженерии новая информация и программы, доселе неслыханные, вводятся в ДНК бактерий, растений и животных совершенно противозачинными методами, никогда и ни при каких обстоятельствах не возможны в естественных условиях. Гены, устойчивые к гербицидам, внедряются в помидоры, что позволяет использовать значительно большие концентрации гербицидов, чем прежде; бактерии, искусственно созданные при помощи генной инженерии, синтезируют гормоны и другие вещества, которые добавляют в корм коровам, вызывая неестественно обильное выделение молока, что в конечном итоге наносит непоправимый вред коровам; другие бактерии изменяют так, как их никогда не смогла бы изменить природа, чтобы выделить из них вещества, требующиеся в медицине и в производстве продуктов питания.

Все это могло бы, при всей своей опасности, все же вызывать восхищение, подобно другим таким достижениям, как электричество или ядерная энергия.

Но в случае с генной инженерией присутствует совершенно новый элемент, который делает угрозу неизмеримо большей, чем та, которую влекут за

собой любые другие технологии — это тот факт, что дальнейшее развитие этих элементов, появившихся в результате генных манипуляций, после того как их выпустили на свободу, принимает необратимый, непоправимый характер и, что хуже всего, эти элементы сами способны бесконтрольно размножаться.

Активная фаза всемирной революции, которая произошла в 90-х годах XX столетия на территории СССР, принесла в наш хрупкий мир новые потрясения, которые заставляют нас задуматься над дальнейшей судьбой славянских народов, которые постепенно вымирают. Разработанная под диктовку мирового правительства и финансовых олигархов расистская теория “золотого миллиарда”, согласно которой обеспеченное существование на планете может быть гарантировано только миллиарду человек из наиболее преуспевающих стран, в то время как остальным народам уготована жалкая участь сырьевого придатка и поставщика дешевого человеческого материала для обслуживания интересов транснационального капитала, приведена в действие.

Жителей, которые не вошли в “золотой миллиард”, можно травить некачественными лекарственными препаратами и кормить продуктами генной инженерии или содержащими вредные для организма химические вещества. Важно чтобы продуктов было побольше, а народ не протестовал.

К сожалению, у нас короткая историческая память и крайне слабое понимание реальных механизмов власти в современных демократических обществах. В силу свойственных украинской культуре идеалов социальной справедливости, гуманизма, правды и добра реальная картина управления обществом остается скрытой от общественного сознания, которое легко мифологизуется и направляется современными приемами массовой пропаганды и внушения. При всей противоестественности этой ситуации для нашего мировоззрения следует признать, что теоретики и практики такой идеологии, присвоившие наше национальное богатство и предавшие нашу страну, не рассматривают нас как полноценных людей и в соответствии со своими убеждениями считают себя вправе творить в отношении нашего народа что угодно — от присвоения общественного имущества до наполнения рынка некачественными медицинскими препаратами и продуктами питания. Это и есть ложные ценности последней бескровной революции 90-х годов XX столетия. Пока мы не усвоим этот урок, мы обречены на вырождение, а страна — на колонизацию. К сожалению на протяжении многих лет разрушительной революции, которую нашими руками провоздрили идеологи нового мирового порядка, заменив лозунги французской и русской революций “свобода, равенство, братство” на доктрину “общечеловеческих ценностей”, мы своей пассивностью и покорностью поворствовали политике геноцида собственного народа.

Однако сегодня нас не устраивает роль дешевой рабочей силы для “золотого миллиарда”, которую кормят химическими продуктами и лечат препаратами, запрещенными к применению в развитых странах.

Профессор Н.И.Сенченко

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тот, кто тратит свои деньги на приобретение медикаментов, должен быть совершенно уверен, что это даст хороший результат.

Следовательно, возникает вопрос, каково соотношение между стоимостью лекарства и результатом лечения для среднего гражданина Швейцарии, издержки которого на приобретение лекарств возросли до 80%, и который, кроме того, оплачивает свою медицинскую страховку и доверяет свое здоровье лечебным учреждениям страны. Ответ на этот вопрос можно найти в статистических данных Федерального бюро статистики в Берне, который приводит показатель смертности в результате заболеваний. Чтобы дать точную оценку представленным данным, нужно учитывать уровень изменения численности населения страны.

Ниже приведены цифры, отражающие изменение численности населения страны:

<i>Годы</i>	<i>Население</i>
<i>1910</i>	<i>3 753 292</i>
<i>1930</i>	<i>4 066 400</i>
<i>1990</i>	<i>6 837 687</i>

Население Швейцарии с 1910 г. по сегодняшний день даже не удвоилось, а с 1930 г. по 1990 год увеличилось примерно на 50 %.

Арифметика достаточно проста: если в 1930 г. 10 пациентов умирали от болезни X, то в наши дни должны были умирать 15 человек, если бы ситуация оставалась неизменной, и менее 15, если бы она значительно улучшилась. В данном случае улучшение ситуации означает, что пациенты имели в своем распоряжении такие лекарства, которые способствовали их излечению, и не умирали от болезни X.

Если сравнить 1910 г. с 1990 г. и предположить, что 10 пациентов умерли бы в 1910 г. от какой-либо болезни, тогда сегодня 19 или 20 человек должны были бы умереть, если бы ситуация продолжала оставаться неизменной, и менее 20 пациентов, если бы ситуация значительно улучшилась.

Официальные статистические данные, опубликованные в Берне, дают совершенно иную картину того, что произошло.

В 1910 г. в Швейцарии умерли от рака 4 349 человек; в 1960 г. — 16 740, а в 1991 г. их число возросло до 16 946 человек. Данные 1992 г. нам неизвестны. Это означает, что по отношению к росту числа населения число умерших по причине раковых заболеваний в 1990 г. должно было бы составлять примерно 8 600 человек, если бы ситуация оставалась на уровне 1910 г., и менее 8 600, если бы ситуация улучшилась по сравнению с 1910 г.

За период более чем 80 лет смертность больных раком увеличилась вчетверо, а по отношению к числу населения удвоилась, и это несмотря на большие

успехи в области медицины, базой для эволюции которой являлись опыты, проводимые на животных.

Если мы обратимся к данным за 1930 г., то найдем впечатляющие тому подтверждения. Действительно, в 1930 г. 5 696 человек умерли от рака (5 994, если еще учесть случаи лейкемии и доброкачественных опухолей с летальным исходом); **в случае неизменной ситуации** (население увеличилось за 60 лет примерно на 50%) в 1990 г. должно было вследствие онкологических заболеваний умереть примерно 9 тыс. человек и менее 9 тыс., если бы **ситуация значительно улучшилась**.

Большое число (16 740) умерших от рака в 1990 г. свидетельствует о том, что смертность от раковых заболеваний стала постоянн прогрессирующей величиной, в чем мы убеждаемся при анализе смертельных случаев в промежуточные периоды времени. После внедрения в лечебную практику химиотерапии это стало более заметно, хотя магнаты химической индустрии и научные исследователи регулярно заявляли о том, “что наконец-то найдены новые эффективные лекарства для лечения раковых опухолей”. В результате процесс выкачивания денег под новые научно-исследовательские программы для борьбы с раком, “которые должны, наконец, одержать победу над болезнью века”, продолжался.

В состоянии ли подобные научные исследования одержать победу над болезнью века, ясно показывают приведенные статистические данные. По отношению к приросту населения многие типы раковых заболеваний поражают сегодня в 8 раз больше больных, чем в предшествующие годы. Число смертных случаев сначала утрилось, затем увеличилось вчетверо, а впоследствии впятеро. Подобная картина наблюдается и в отношении других болезней: прогрессия ужасающая. Самое лучшее, на что мы можем надеяться, — это ожидать удвоения числа смертных случаев, разумеется, по отношению к тому же числу прироста населения.

Число смертных случаев, вызванных сердечно-сосудистыми и церебрально-сосудистыми заболеваниями, удвоилось, в том числе связанных с сахарным диабетом, психическими заболеваниями, ревматизмом и поражением костно-мышечных тканей; в то время как число зарегистрированных умерших в результате болезни Паркинсона увеличилось в 4 раза, а среди страдающих бронхиальной астмой — в три раза и т.д. Число умерших в остальных случаях осталось неизменным, и это еще раз подтверждает то, что если медикаменты и не убивают или не представляют собой какой-либо опасности, то все же остаются паллиативными средствами (временное облегчение), не способными ни облегчить страдания, ни исцелить.

Между тем, появляется новый вид неблагоприятных и смертельно опасных болезней: например, ятрогенные, заболевания, порожденные научными исследованиями, о которых прежде никто ничего не знал.

Рынок по производству лекарств постепенно расширяется, такая же тенденция наблюдается и в других странах. В 1992 г. экспорт медикаментов из Швейцарии достиг уровня 10,4 млрд швейцарских франков, в то время как импорт составил около 3 млрд швейцарских франков. В 1992 г. тремя т₁

циональными компаниями Siba, Roche и Sandoz заключены торговые договора только по одному сектору фармацевтических препаратов на сумму более 21 млрд швейцарских франков. В том же году эти компании инвестировали в научно-исследовательские работы и расширение производства новых лекарств 3775 млрд швейцарских франков, что составляет 18 % от общей суммы остальных коммерческих сделок.

Фармацевтическая промышленность обогащается за счет получаемых миллиардов, но эти астрономические суммы не могут гарантировать высокого лечебного эффекта от выпущенных на рынок лекарств. Зато при рассмотрении статистических данных можно найти доказательства тому, что число смертных случаев в результате болезней, на исследование которых затрачены большие средства, за последнее время значительно увеличилось. Нужно быть поистине большим оптимистом, чтобы сказать, что в результате почти векового эксперимента на животных мы скатились до исходной точки, с которой начался длинный путь; в действительности, человечество далеко отступило назад и регресс продолжает свой пагубный мариш.

Сегодня чаще всего умирают вследствие неправильного приема лекарств и по причине болезней, которые в течение века изучались на животных. Но за это время человечество не научилось даже проверять лекарства и, совершенно очевидно, что большинство их приводят сегодня к гибели чаще, чем в прошлом. Эксперты констатируют, что мы являемся свидетелями чистого провала исследований, основой которых был эксперимент на животных. Подтверждается также и то, что эти исследования никогда не служили интересам здоровья человека, а скорее всего личным интересам тех, кто их проводил и поддерживал. Однако такое исследование, как вивисекция, оплачивается из кармана налогоплательщика, которого ставят в положение вынужденной оплаты губительного исследования, приносящего такие серьезные убытки.

Любопытно сравнить количество погибших в результате несчастных случаев с таким же количеством умерших в результате заболеваний. В 1930 г. 4142 человека погибли вследствие несчастных случаев (аварии, убийства, самоубийства и по другим, не уточненным, причинам); в 1991 г. число погибших составило 5338 человек. В сравнении с приростом населения количество погибших в результате несчастных случаев уменьшилось приблизительно на 85 %, несмотря на значительное повышение интенсивности дорожного движения и осуществление регулярных рейсов гражданской авиации.

То, о чем говорилось выше, свидетельствует о существовании лечебной системы, базирующейся на фальсификации, злоупотреблении доверием и мошенничестве. В своей монографии **“Фармацевтическая и продовольственная мафия”** доктор Л.Броуэр, нисколько не колеблясь, разоблачает это мошенничество на основе неоспоримых фактов. Он доказывает, что современной медициной руководит небольшая, но всемогущая группа олигархов, стоящая во главе крупных химико-фармацевтических компаний, которой удается, благодаря колоссальным финансовым средствам, подбирать нужное правительство, политиков, глав лечебных учреждений.

Современные законы позволяют проводить опыты на животных без обезболивания. Они уже вступили в силу по настоянию тех, кто извлекает из этого значительную прибыль; медикаменты, вакцины, продукты потребления, представляющие опасность, поставляются и реализуются на рынках через подкуп должностных лиц, несмотря на имеющие место несчастные случаи. Пациент или потребитель оказывается перед лицом настоящих лобби, или групп принуждения, о существовании которых он даже не подозревает, но которые над ним доминируют на протяжении всей его жизни. Доктор Л. Броуэр изобличает их и называет такими, какими они есть на самом деле, и за что они должны нести ответственность.

Читать эту книгу — это словно увидеть в зеркале правду, которую от нас скрывает лицемерие властей и государственной цензуры, это значит — самому разобраться в том, что же происходит на самом деле за кулисами тайных сделок, тщательно скрываемых от общественности, это значит — понять, как нужно защищаться.

Эта книга достойна того, чтобы ее прочитали как можно больше людей, насколько это возможно, так как знать настоящую правду — это долг и ответственность современного цивилизованного человека.

Милли Шер - Манзоли

*Кто не говорит правду, когда она ему хорошо известна,
становится сообщником фальсификаторов и лжецов*

Шарль Пегий

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Вопреки сложившемуся у вас мнению эта монография написана не с целью борьбы с *аллопатической медициной** и ее критики. Я старался оставаться объективным. У меня не было желания высмеивать многочисленный медицинский корпус, уверенный в своем высоком предназначении, увязший в совершенных ошибках, которые могут привести его к полному исчезновению.

Этот медицинский корпус уже потерял свое человеческое лицо, но остается при этом высокомерным и агрессивным и заслуживает больше сожаления, чем порицания. Он замкнулся в самом себе, что частично объясняет тот образ, который он сам себе создал, переходя от корпоративных объединений, что было ему все время свойственно, к широкому промышленному производству, в котором каждый видит себя частицей производства и что соответственно отражает его специфику. Подобная оценка больше всего подходит к терапевтам как наиболее многочисленной категории врачей этого медицинского корпуса, а также к некоторым хирургам.

Терапевты, как бедные предки этого медицинского корпуса, находящиеся сейчас в постоянном поиске какой-то нереальной лечебной истины, являются сторонниками ошибочных и опасных лечебных методов. Капиталистическая система, создав все предпосылки для установления единой монополии лабораторий, надеялась, что лаборатории постепенно начнут исчезать, растворившись в мелких кабинетных группах, или постепенно начнут попадать под контроль государственных органов. Этого момента следует опасаться, так как уход за больными может полностью прекратиться, как будто бы эти несчастные приходят не за лечебной помощью, а в приют за своей похлебкой. Убедительным доказательством этому может служить ситуация, сложившаяся в Испании и Великобритании.

Подобная ситуация имеет и оборотную сторону медали, так как нужно признать, что до сегодняшнего дня пациенты были в более выгодном положении, находясь под опекой органов социальной защиты, которые предоставляли больным 100 % компенсацию за консультации, процедуры, обследования и лекарства. И это в условиях либеральной системы, позволяющей увеличение количества консультаций, обследований и приобретаемых лекарственных препаратов!

С помощью социальной защиты отдельные пациенты, постоянно получающие помощь в порядке социального обеспечения, стали злоупотреблять

* Аллопатическая медицина — официальная медицина, использующая для лечения фармацевтические средства, изготовленные путем синтеза в лабораториях и вызывающие эффекты, противоположные признакам болезни.

предоставленным им правом получения лечения по самым низким ценам. А от подобного безответственного поведения пострадала преобладающая часть населения страны.

Как медицинский корпус, так и фармацевтические лаборатории, аптекари и свободно практикующие медики хорошо нагрели руки на подобной ситуации. Вполне вероятно, что такая идиллическая ситуация не могла продолжаться длительное время. В течение 2 — 3 лет государство стало принимать меры по сокращению размеров выплат за оказанные медицинские услуги и приобретенные медикаменты. Бывшие постоянные пациенты вынуждены теперь тратить свои собственные средства и намного реже посещать врачей, что еще больше обострило современный кризис медицинской отрасли, которая начала перепрофилироваться, стала более некомпетентной и допускающей серьезные ошибки при лечении.

Медики-аллопаты в конечном итоге станут жертвами двух обстоятельств. С одной стороны, капиталистической системы, поддержавшей монополию лабораторий и создающей условия для падения спроса как на эту категорию врачей, так и на их профессию в целом, с другой — неизбежного сползания к одному из видов коллективизма, противоположности либерализму, который подрывает основы государственности и коллективизма.

Таким образом, следует полагать, что натуральная медицина, альтернативная или нетрадиционная, авторитет которой сильно возрос в последние 10 лет, будет и в дальнейшем преуспевать по сравнению с аллопатической медициной.

Настоящая монография по сути представляет собой произведение, направленное на борьбу против фармацевтических лабораторий. Из-за финансовых соображений невозможно издать книгу, содержащую более чем 400 страниц текста, цена которой была бы доступной широкому кругу читателей. Если бы это было возможно, монография состояла бы более чем из 600 страниц. Действительно, чтобы рассказать обо всех практических делах производителей лекарственных препаратов, обо всех несчастных случаях за последние 20 лет из-за употребления опасных медикаментов, потребовалось бы более чем 400 страниц. А ведь лекарства прежде чем попасть в реализацию, получили соответствующее разрешение. Полный список медикаментов, употребление которых уже привело к несчастным случаям и которые были изъяты по этой причине из употребления, представляется трагическим фактом. Такой трагический исход от употребления отдельных лекарств стал настоящей сенсацией, это было широко освещено в средствах массовой информации. И несмотря на это непомерно длинный перечень опасных лекарств уже запущен в оборот. Они приводят к фатальному исходу постепенно, их последствия еще неизвестны, а потому и не вызывают никакого интереса у прессы.

В моей книге “Черное досье синтетических лекарств” (издательство “Анкр”, 1990 г.) я ссылаюсь на исследования, сделанные по 330 химическим субстанциям, входящим в состав 1400 патентованных лекарств.

Когда известно, что на рынок лекарств поступило более 10 тыс. наименований лекарств, в том числе больше 1000 различных пилюль, тогда легко можно

понять, что более глубокое исследование потребовало бы многих лет работы и вызвало бы необходимость написания многочисленных томов научных трудов.

В качестве заключения я хочу, чтобы вы хорошо усвоили следующее:

- все медикаменты должны рассматриваться как потенциально опасные;
- производители лекарств руководствуются исключительно получаемыми от продажи доходами;
- аллопатическая медицина полностью зависит от фармацевтических лабораторий;
- лаборатории и аллопатическая медицина находятся под государственной защитой, так как их интересы во многом совпадают;
- любое научное открытие в области общей медицины или внедрение нового оборудования в этой сфере работает на систему, созданную тремя партнерами (лаборатории, аллопатическая медицина, государство), и обречено на неудачу, даже если оно признано самым эффективным;
- ради поддержки этой системы трое партнеров идут на сокрытие результатов испытаний или лечения, на постоянную дезинформацию широкого круга населения, крупные махинации, стараясь таким образом избежать давления со стороны специальных групп, составленных из сотрудников общественных учреждений, журналов, прессы, телевидения, университетов и других научных изыскателей.

Многие находят в этом свою выгоду, кроме тех, кого все это касается непосредственно: больных и общества в целом. Можно согласиться с тем, что общество западного типа, несмотря на высокий уровень цивилизации, пребывает в состоянии приверженности к необычным явлениям и извечной веры в чудеса. Больной ожидает от лекарства чуда, рассматривает его как магическое вещество, которое должно вылечить немедленно. При этом он не делает над собой никаких усилий, чтобы понять причины своего недуга и приступить к его лечению природными средствами, которые требуют большей затраты времени и больше терпения.

Подобное потребительское общество бесповоротно движется к своей гибели, так как оно способствует появлению следующих категорий населения:

- больных, состояние которых неуклонно ухудшается вследствие постоянного приема опасных для здоровья медикаментов;
- личностей, которые становятся больными в результате потребления транквилизаторов и антидепрессантов, вакцин и антибиотиков, угнетающих иммунную систему;
- родителей, которые передают своим детям гены, подвергнутые действию токсичных субстанций и различных вакцин. Таким образом, эти родители поставляют обществу хрупких существ, а также физических и умственных инвалидов, которых становится бесчисленное множество и которые представляют собой значительное бремя для общества.

Продовольственная индустрия также принимает непосредственное участие в перерождении рода человеческого из-за технологического применения опасных химических веществ, внося дополнение к медикаментозному отравлению. Эти два источника опасного загрязнения ведут к созданию “взрывоопасного

коктейля”, который в свою очередь способствует быстрому распространению раковых заболеваний, а также других опасных болезней, еще не открытых за 50 последних лет, излечение которых не по силам никакой медицине.

“Лекарство порождает болезнь и нарушения в организме. Вследствие этого автоматически происходит деградация человеческого рода. Биологическая болезнь обостряется и принимает резко выраженный характер, санитарная ситуация резко ухудшается. Наступает такой этап, когда лечение становится источником различных пороков. Оно притягивает к себе клиентов; формирует такой тип личности, который остро нуждается в его помощи. Мы платим очень дорого за медицинский и социальный прогресс.

Хотим ли мы, чтобы человечество состояло сплошь и рядом из неизлечимых пороков, бесполезных личностей, не мыслящих свое дальнейшее существование без медицины и лекарств?”.

Жан Ростан

“На заре третьего тысячелетия все, что касается терапии, уже давно следует пересмотреть. То, в чем остро нуждаются сейчас медицинские работники, — это совершение интеллектуальной революции, победа в которой создаст благоприятные условия для отказа от устаревших догм, ошибочных принципов и необоснованных притязаний.

Аллопатическая медицина находится в глубоком заблуждении, если она питает надежду на свое дальнейшее существование, если будет лечить последствия, а не устранять причины болезни с учетом особенностей человеческого организма.

Болезнь никогда не возникает случайно. Ее появление провоцируется самим ослабевшим организмом и лекарствами, которые воздействуют на живой организм только для того, чтобы его основательно раскатать и создать условия для появления других болезней, чаще всего более серьезных, чем само изначальное заболевание”.

Доктор Луи Броуэр

БЕСЕДЫ

Ничего не означающая беседа с одним французским министром

Несколько месяцев назад среди участников одного международного совещания я случайно встретил министра охраны окружающей среды одной из стран Европейского сообщества (ЕС). Министр не смог присутствовать на конференции, которая была организована мною в утренние часы для отдельной группы медиков и физиков, прибывших из различных стран мира.

Доктор Броуэр: Господин министр, как Вам, вероятно, известно, в 1990 г. я учредил Ассоциацию борьбы против пищевого и медикаментозного загрязнения, которая в настоящее время объединяет более 3 тыс. членов и к которой присоединились руководящие работники других родственных ассоциаций. По моему мнению, я правильно поступил, что создал такую Ассоциацию, и Вы не можете отрицать, что подобный вид загрязнения превышает по своей значимости и опасности все остальные формы загрязнения. Я вхожу в состав Комитета директоров Международного общества врачей в защиту окружающей среды, членами которого являются более 7 тыс. медицинских работников. Комитет занимается также и другими проблемами загрязнения (Комитет насчитывает сейчас более 45 тыс. членов).

Министр (с достаточно удивленным выражением лица): Нет, будьте так любезны, извинить меня за то, что я совершенно ничего не знаю о существовании этой Ассоциации... Примите мои поздравления... 3 тыс. последователь... Вы достаточно уверены в этой цифре? Можете ли Вы быть более точным и сказать мне, не идет ли речь об Ассоциации экологов? ... Экология — именно та область, которой я сейчас занимаюсь. Более 7 тыс. медицинских работников со всего мира занимаются вопросами загрязнения... Это довольно внушительная цифра...

Доктор: Господин министр, речь идет не об Ассоциации экологов, как Вы думаете. Я и мои единомышленники боремся прежде всего за то, чтобы нейтрализовать всех тех, кто нагло оскверняет окружающую среду. Чтобы стала достоянием общественности грязная деятельность лабораторий по производству химической и фармацевтической продукции и, конечно, промышленников агропромышленного сектора, которые в огромном количестве используют в своей деятельности токсичные химические вещества.

Министр (в большом недоумении): Но как Вы знаете, производители обязаны соблюдать правила, установленные ЕС. Кроме того, в самих государствах, являющихся членами ЕС, действует большое количество контролирующих органов, стоящих на страже здоровья потребителей...

Доктор: Я в этом не сомневаюсь, господин министр, но я могу привести Вам массу примеров, доказывающих, что подобный свод ограничений и подобный контроль имеют лишь наблюдательный характер или вообще отсутствуют.

Министр (с раздраженным видом): Возможно, не все так гладко, но со временем...

Доктор (учитывая то, что министр в первый раз слышит о такой проблеме, как продовольственное и медикаментозное загрязнение): Господин министр, я несколько не сомневаюсь, что ваша служба уже проинформировала Вас о существующих проблемах продовольственного и медикаментозного загрязнения. А также о той опасности, которую они представляют для потребителей... (Я абсолютно уверен, что его службы ни разу не обратили его внимания на эту проблему...).

Министр (с уверенным видом): Да, совершенно верно, совсем недавно начальник моей канцелярии обратил мое внимание на тот факт, что свиньи бельгийского происхождения...

Доктор (прерывая его): Речь идет не о свиньях или болезнях, которыми могли бы заразиться свиньи вашего государства...

Министр (смущенно): А! Тогда о чем же идет речь?

Доктор: Существует два вида загрязнений: те, о которых кричат средства массовой информации, и те, о которых умалчивают в целях сохранения некоторых экономических интересов. Говорят об исчезновении так называемого озонового защитного слоя, в результате чего опасные солнечные лучи беспрепятственно проникают на Землю. О погибающих деревьях — жертвах прошедших кислотных дождей и выхлопных газах, исходящих от автомобильного транспорта. Об отравлении горизонтов грунтовых вод вследствие неуместного разлива нитратных удобрений, пестицидов, фунгицидов и прочих химикатов для борьбы с сорняками, что делает невозможным потребление питьевой воды. Говорят о городских свалках, о загрязненном воздухе больших городов, содержание в котором тяжелых металлов выше всех допустимых норм. Но все вышесказанное это только цветочки. Это только видимая часть айсберга всеобщего загрязнения. Я убежден, что Вы готовы продемонстрировать самую высокую готовность к решению всех этих проблем, но согласитесь, что Вы никогда не слышали о продовольственном и медикаментозном загрязнении...

Министр: Это правда, я действительно никогда не придавал этому особого значения.

Доктор: Действительно, подобное загрязнение более значительно и более опасно, так как потребители ежедневно усваивают совершенно спокойно и при полном доверии самые ядовитые химические субстанции. Конечно, существуют различные виды контроля качества продуктов питания, но можете ли Вы мне сказать о существовании подобного контроля медикаментов, которые в изобилии отпускаются врачами и свободно, без всяких рецептов продаются в аптеках?

Министр: Я Вам об этом уже говорил, существует контроль продуктов питания... Что касается проблем медикаментов и проверки обоснованности их отпуска больным, их безвредности — все это не входит в мою компетенцию. Для этого существуют соответствующие структуры... Это скорее всего относится к области работы моего друга X, министра здравоохранения и социальных вопросов... Это действительно меня не касается...

Доктор: Господин министр, согласно моим подсчетам, каждый европеец ежегодно поглощает примерно 3 кг нитратов в виде субстрата, накапливающегося

гося во фруктах, овощах, мясе и т.д. В организме человека эти нитраты преобразуются в канцерогенные нитриты, вызывающие формирование раковых клеток. Добавьте к этому накапливающиеся в растениях субстраты пестицидов, фунгицидов (ядохимикатов для борьбы с грибковыми заболеваниями растений), добавки в продукты питания в виде красителей и консервантов и т.д. Добавьте к этому еще и химические субстанции синтетического или несинтетического происхождения, которые усваиваются организмом в виде лекарств. Не кажется ли Вам, что речь идет о каком-то “взрывоопасном коктейле”?

Министр: Да, действительно, я этого никогда не предполагал. Но не могли бы Вы привести какие-либо доказательства, говоря о канцерогенных субстанциях?

Доктор: Знаете ли Вы, господин министр, что в течение 30 лет были проведены серьезные исследования, в результате которых составлен перечень упомянутых мною канцерогенных субстанций... В одном из городов существует даже научно-исследовательский центр онкологических заболеваний, который мог бы Вам сообщить перечень этих субстанций...

Министр: Я не знал о существовании подобного заведения. Речь идет о частном или государственном учреждении?

Доктор: Речь идет об учреждении, которое финансируется государством.

Министр (все более и более смущенный): Я изучу эту проблему с начальником моей канцелярии...

Доктор: Знаете ли Вы, господин министр, что в госпиталях на одной из каждых 4 коек находится на лечении больной, болезнь которого вызвана чрезмерным употреблением одного или нескольких видов лекарственных препаратов и все это обходится очень дорого для государственной службы социальной защиты?

Министр: Но это совершенно невероятно!

Доктор: Однако все это именно так. В США одна койка из пяти занята больным с медикаментозным отравлением. Отмечается повсеместное увлечение выдачей “переполненных” рецептов пациентам в возрасте старше 65 лет. На отдельных рецептах зафиксировано 18 — 19 наименований выписанных лекарств.

Министр: Но почему же врачи допускают это?

Доктор: Об этом следует спросить самих врачей. Я же только констатирую факты...

Министр: Я обязательно обговорю данные проблемы с министром здравоохранения, он, вероятно, в курсе подобного положения дел...

Доктор: Вы в этом уверены, господин министр? В прошлом году я трижды просил аудиенции у главы канцелярии министра здравоохранения госпожи И., но ответа так и не получил.

Министр: Это достаточно странно, как правило, каждая мотивированная просьба не должна оставаться без ответа...

Доктор: Тем более, что я изложил цель своего возможного визита на трех страницах... Я предостерегал против различных форм отравления продуктами питания и в результате лечения лекарствами химического происхождения...

Министр: Вам, наверное, известно, что в 1992 г. Министерство здравоохранения претерпело серьезные изменения.

Доктор: Я не хотел бы утомлять Вас этой проблемой...*(не имея больше никакого желания продолжать дискуссию по этой теме с министром)*. Ввиду того что Вы — министр экологии, могу ли я позволить себе спросить Вас, на каких конкретных проблемах Вы сосредоточиваете свое внимание, чтобы сохранить окружающую среду?

Министр: В настоящее время главная проблема, которую я вижу для нашей страны, — это проблема с государственными и частными свалками, которые представляют собой настоящие очаги заражения под открытым небом. Необходимо издание соответствующих суровых законодательных актов... Невозможно дальше терпеть подобные неблагоприятные действия...

Доктор: Вы совершенно правы. Но могу ли я себе позволить заметить, что существует еще одна проблема, не менее серьезная. Это складирование отходов ядерной индустрии.

Министр: Будьте спокойны на этот счет... Все меры предосторожности уже приняты... Руководители и эксперты учреждений, несущие за это ответственность, заверили меня в том, что никогда не произойдет какого-либо инцидента, способного поставить под угрозу здоровье населения...

Доктор: Хотелось бы в это верить. Вы, по всей видимости, целиком доверяете своим экспертам...

Министр: Да, так оно и есть.

Доктор: Но кроме той проблемы с государственными и частными свалками, какие другие проблемы стали перед Вами в последние месяцы?

Министр: Они многочисленны. Не проходит и дня, чтобы мои сотрудники не сообщали мне о том или ином происшествии... К примеру, известно ли Вам, что целые жилые кварталы оккупированы полчищами термитов, которые подтачивают несущие конструкции квартир? Знаете ли Вы, что поступление в продажу бензина, содержащего свинец, вызвало протест у населения? Хотя уровень продажи совершенно незначителен... Воздух городов продолжает загрязняться. Это вызывает сожаление. Жители городов не совсем благоразумны... Они не чувствуют за собой какой-либо ответственности... Существует также проблема сокращения числа зеленых насаждений и соответственно исчезновение озонового слоя.

Доктор: Вы действительно верите, господин министр, в подобные заверения об исчезновении озонового слоя?

Министр: Конечно, я в этом уверен. Все эксперты единодушны в том мнении, что эта проблема вызывает всеобщую озабоченность. Я был в командировке в Рио-де-Жанейро. Об этом много говорили... Ах, Рио! Я там провел замечательные дни... Вы там были?

Доктор: Нет, к сожалению, но я думаю, деятельность в этом направлении не приведет к каким-либо серьезным изменениям... Впрочем, эта тема подвергалась серьезной критике со стороны отдельных ученых. И в дополнение ко всему этому значительное число неправительственных организаций не послали своих представителей на известный международный форум. Хотя именно эти

организации выполняют чаще всего более серьезную работу и способствуют продвижению проектов по защите окружающей среды.

Министр (авторитетно): Да, Вы совершенно правы, но членов этих организаций мы можем рассматривать не иначе, как простых собеседников. Они не располагают достаточными финансовыми средствами и поэтому именно за государством остается право принятия окончательных решений и практических действий.

Доктор: Господин министр, Вы только что говорили о свалках, проблемах озонового слоя, загрязнении окружающей среды, вызванном выхлопными газами, сокращении зеленых насаждений и т.д. Не кажется ли Вам, что эти формы загрязнения представляют собой лишь незначительную, надводную, часть большого айсберга ширококомасштабного загрязнения? Предполагая, что Вам удастся решить частично или полностью вышеупомянутые проблемы, Вы будете считать, что Вам удалось сделать полезное дело, но при этом Вы не укажете пути к решению не менее важной проблемы, если Вы не обратите внимания на то, что я Вам попытался сообщить. А именно то, что самой серьезной формой загрязнения является загрязнение продуктов питания и отравление медикаментами, которые напрямую проникают в живой организм. Другие формы загрязнения возникают в результате различного рода аварий и имеют не прямое, а вторичное и не настолько серьезное воздействие на живые организмы. Не совсем обязательно, чтобы все население было связано с общественными или частными свалками, с выхлопными газами автомобилей, лишено благоприятного воздействия озонового слоя и т.д. И напротив, все население, особенно индустриально развитых стран, ежедневно и напрямую подвергается загрязнению продуктами продовольствия и медикаментами. Каждый день они употребляют пищу и достаточно часто лекарства... Предполагая, что Вам и Вашим коллегам удастся восстановить благоприятную окружающую среду и даже вновь создать райский уголок, свободный от всякого рода загрязнения, Ваши усилия будут сведены на нет, так как в этом райском уголке будет продолжаться деградация живых организмов — жертв поглощения токсичных химических субстанций.

Министр: Вы говорите какими-то аллегориями.

Доктор: Совсем нет, господин министр. Та ситуация, которую Вы представляете себе как аллегорическую, стала реальной уже сегодня для населения самых высокоразвитых государств. Знаете ли Вы, что количество раковых заболеваний в последние 10 лет увеличилось на 30% и что рак поражает теперь и детей и не только самого раннего возраста, но и новорожденных, чего раньше никогда не было? Знаете ли Вы, что иммунная система человека становится все менее и менее устойчивой вследствие химического загрязнения и особенно частых вакцинаций? Это открытая дверь для более серьезных инфекций, подобных СПИДу... Таким образом, в воссозданном Вами райском уголке, среди великолепных лесов, журчащих чистых водоемов, при вдыхании самого чистого воздуха Вы найдете лишь агонизирующие живые существа, физических и умственных калек, развратников, наркоманов, больных раком, СПИДом, которые будут передавать свои больные гены детям, которые будут уже не в состоянии дальше выжить...

Министр: Кажется, Вы слишком преувеличиваете...

Доктор: Нет, это совсем не так. Знаете ли Вы, что в 1993 г. каждый третий европеец страдал хронической болезнью? Знаете ли Вы, что Ваша страна, достаточно высоко развитая, занимает 14-е место среди государств Центральной Европы по состоянию здоровья ее населения? Известно ли Вам, что Ваши соотечественники занимают 1-е место в мире по употреблению транквилизаторов и антидепрессантов — в 5 раз больше, чем в США? Это объясняет несколько феноменов, причина возникновения которых Вас интересовала: чем, к примеру, объяснить равнодушие отдельных граждан к избирательной кампании и рекордное число воздержавшихся во время голосования. Отдельные граждане стали постоянными получателями помощи в виде социального обеспечения и не прилагают никаких усилий, чтобы что-то изменилось в их жизни. Они потеряли всякую веру в свои собственные способности.

Министр: Таким образом, Вы серьезно полагаете, что факт употребления транквилизаторов оказывает влияние на политическую жизнь общества...

Доктор: Да, господин министр, разумеется. Среди населения Вашей страны насчитывается 4 млн безработных. Эти граждане находятся в постоянном стрессовом состоянии... Они употребляют антидепрессанты и транквилизаторы для того, чтобы как можно легче перенести свое тяжелое социальное положение. Я не говорю о том, что все употребляют эти лекарства, но большинство из них так и поступают. Разве эти люди, исключенные самим же обществом из активной политической жизни, не будут разочарованы в политике? А медикаменты, которые временно облегчают пациенту его нелегкую жизнь, выпущены в продажу не для того, чтобы помочь клиенту выйти из охватившей его апатии, вызванной потерей наиболее важных вех в поиске спокойной жизни.

Министр: Доктор, Вы по своей натуре настоящий гуманист...

Доктор: Да, разумеется, но это не идет ни в какое сравнение с тем, что я хочу сказать... Я ограничусь лишь фактами... (*У меня возникло желание ему сказать: "Вы ничего не поняли", — но я воздержался от откровенности.*)

Министр (который наверняка принимает меня за ненормального): Вы открываете для меня новые перспективы... То, о чем Вы говорите, представляет очень большой интерес. Но Вам повторяю, что проблемы медицинских вопросов входят в компетенцию моего друга министра здравоохранения... (говоря другими словами, это меня совершенно не касается).

Доктор: Проблема медикаментозного загрязнения действительно касается в первую очередь Вашего друга, министра здравоохранения, но я думаю, что этот вопрос и Вас не обошел стороной как министра экологии. Действительно, окружающая среда в широком смысле этого слова включает все то, что имеет прямое отношение к защите живого организма по обеспечению ему максимально благоприятных условий для жизни и выживания. Хотите Вы этого или нет, индивидуумы находятся в постоянном контакте не только с окружающей их природой, но также и с тем, что создано руками их самих. Это предприятия по переработке продуктов питания и фармацевтические предприятия. Они составляют неразрывную часть окружающей среды, и люди, в силу сложившихся обстоятельств, стараются всячески их поддерживать и считают их полезными.

Однако такая поддержка не отвечает их ожиданиям, так как владельцы фармацевтических предприятий и аграрно-промышленного комплекса обманывают их надежды и приводят к беспрецедентной санитарной катастрофе в истории человечества. Почему? Все объясняется очень просто. У промышленников лишь одна цель: прибыль во всех ее формах, а не благосостояние членов общества.

Министр: Их нельзя в этом упрекать... Мы живем в условиях рынка...

Доктор: Конечно. Однако нужно было бы, чтобы промышленники соблюдали определенные правила, проводили регламентные работы, то есть соблюдали те условия, благодаря которым они существуют. Однако очень часто они не соблюдаются. Нельзя постоянно контролировать каждого предпринимателя или фермера, как он применяет пестициды и фунгициды, большинство которых используется без учета срока годности. Отсутствует контроль и производителей продуктов питания, использующих красители, искусственные ароматические вещества и консерванты, фабрикантов лекарственных препаратов, которые получили лицензию на их реализацию как прибыльного товара, но опасного для здоровья населения.

Министр: Это само собой разумеется. Существуют правила хорошего поведения, которые должны соблюдаться, так я думаю...

Доктор: Вы в это верите. Объясните мне тогда, к примеру, почему в отдельных регионах Вашего государства горизонты грунтовых вод чрезмерно загрязнены нитратами, что привело к тому, что вода стала не пригодна к употреблению и опасна для здоровья населения. Объясните мне, почему более 600 лекарств в течение 10 лет были изъяты с продажи после несчастных случаев, происшедших с пациентами, которые их принимали... Знаете ли Вы, что в США актриса Мерил Стрип основала известную лигу борьбы против деятельности отдельных производителей фруктовых продуктов, использующих в большом количестве пестициды, и против фабрикантов, которые в изобилии применяют красители и консерванты при производстве фруктовых соков? Фабриканты были в буквальном смысле бойкотированы и вынуждены изменить технологию своего производства, так как Мерил Стрип вскрыла тот факт, что эти соки, потребляемые наиболее часто детьми, вызывают у них нарушение умственных способностей.

Министр: Нет, я об этом не слышал...

Доктор: По этому поводу могу ли я позволить себе спросить Вас, что Вы думаете о возврате к биологически чистому аграрному производству? Это также входит в понятие защиты окружающей среды...

Министр: Нет, это не совсем точно сказано. Это касается, скорее всего, моего коллеги – министра агропромышленного комплекса.

Доктор: Да, возможно, Вы правы. Но биологическое аграрное производство или его антипод также относится к области окружающей среды. Вы не можете не считаться с этим... Это касается почвы и продукции, выращенной на ней, от этого целиком зависит здоровье всего населения планеты. Господин министр, Вы не можете придерживаться только того круга понятий об охране окружающей среды, который ограничивался бы теми рамками, о которых Вы мне говорили в начале нашей беседы...

Министр: Вы правы, и я благодарен Вам за то, что Вы обратили мое внимание на эту форму загрязнения, о которой мне до этого не приходилось даже и думать. В дальнейшем я буду более предусмотрительным. Однако мне необходимо обсудить эту проблему с моими коллегами министрами по охране здоровья и агропромышленного комплекса, которые более компетентны в своих областях, для того чтобы они могли принять жесткие меры по защите здоровья населения... Я убежден, что отдельные меры уже намечены, но еще не приняты...

Доктор: Это только Ваше предположение...

Министр: Во всяком случае, каждое государство, являющееся членом ЕС, отныне обязано соблюдать правила, установленные Европейским сообществом. Так, отдельные внутренние нормативные акты любого государства, входящего в ЕС, рекомендовано пересмотреть в соответствии с новым законодательством Европейского сообщества. Теперь мы не можем зафиксировать то положение, которое касается только отдельно взятого государства. Мы можем лишь передать свои предложения на рассмотрение соответствующих комиссий в Брюсселе, которые затем принимают окончательное решение.

Доктор: Я об этом не знал, хотя в 1992 г. встретил в Брюсселе главу Кабинета господина Райпа ди Мина, которому мы сообщили о деятельности нашей организации – Международного сообщества врачей в защиту окружающей среды. Представитель господина Райпа де Мина внимательно слушал нас в течение $\frac{3}{4}$ часа, как нам показалось, с большим интересом, а потом заявил нам, что передаст наш материал для ознакомления своему вышестоящему руководству. Судя по заданным ему вопросам относительно проблем окружающей среды и тем ответам, которые он дал, наша делегация пришла к выводу, что в Брюсселе отсутствует единый коллектив и что все службы работают разрозненно. Президент нашей ассоциации лишь заметил, что “если я правильно понимаю, то здесь все судят о вещах слишком узкими категориями”. С этим замечанием члены нашей делегации вполне согласились. Вот почему, господин министр, я сильно опасаюсь, что решения, принимаемые в Брюсселе, не отвечают нашим ожиданиям... и что проблема продовольственного и медикаментозного загрязнения никогда не будет решена... В Брюсселе, по моему мнению, эта проблема даже не будет поставлена на обсуждение, так как складывается впечатление, что различные комиссии, которые будут ознакомлены с этой проблемой, предпочтут придерживаться уже существующего статус кво. Слишком многие интересы поставлены на карту.

Министр: Что Вы хотите этим сказать?

Доктор: Владельцы предприятий химической, фармацевтической промышленности и агропромышленного комплекса представляют интересы крупнейших финансовых корпораций, это государство в государстве. Они способствуют экономическому процветанию нации, вводят новые рабочие места, платят государству различного рода налоги, а оно, в свою очередь, защищает их интересы. Кроме того, отдельные из этих предприятий национализированы... Таким образом, финансовые магнаты держат под контролем политическую власть через свои группы поддержки внутри самого правительства... Вот почему я думаю, что ничего не изменится и что промышленники химической и фармацев-

тической индустрии будут продолжать, как и в прошлые годы, навязывать потребителям свою продукцию с помощью лживой рекламы и постоянной дезинформации... Господин министр, как нынешний состав правительства, который Вы представляете, так и прошлый его состав поддерживали и поддерживают вышеуказанные ключевые отрасли промышленности. Во все времена существовала взаимосвязь между политиками и финансовыми кругами, и не говорите мне о том, что Вы ничего об этом не знаете...

Министр: Действительно, я ничего об этом не знаю.

Доктор: В состав комиссии в Брюсселе входят господа, которых рекомендовали те самые "правительственные группы поддержки" и которые, следовательно, заседают в этих комиссиях, чтобы защищать проправительственные интересы... Каким образом в этих условиях можно надеяться на какие-нибудь изменения? До образования ЕС те же самые господа занимали соответствующие должности в министерствах западных государств... и Вам об этом неизвестно... Будучи экспертами или советниками, эти должностные лица рекомендовали назначать министрами нужных им лиц, не имеющих соответствующей профессиональной подготовки. Отсюда порой решения отдельных министерств были более чем странными... Я мог бы привести Вам совсем свежие примеры...

Министр: Интересно послушать...

Доктор: Франция была потрясена историей массового заражения переливаемой кровью, и Вам это известно. Виновниками этого инцидента оказались не только те, которые предстали перед судом. Премьер-министр и министр здравоохранения при согласии министра финансов умышленно запретили проведение контрольных тестов по составу крови, которые были предложены американскими лабораториями Abbott и Organon. Почему? Потому что некоторые советники премьер-министра, в том числе и Министерство здравоохранения, решили отдать предпочтение на проведение таких исследований с помощью теста Elavia, разработанного производственным филиалом Национального института Луи Пастера. Иначе говоря, было принято решение отдать предпочтение в этом тестировании институту Луи Пастера, 47 % всего его финансирования приходилось на французское государство. В результате тестирования оказалось, что через 200 станций переливания крови из-за отсутствия надлежащего контроля качества крови только за август 1985 г. было заражено 1600 пациентов. Знаете ли Вы, господин министр, почему было принято такое нелепое решение? Просто-напросто потому, что советник премьер-министра с 1976 по 1981 г. занимал пост директора Института Луи Пастера, заведующий кабинетом премьер-министра был главным казначеем того же самого Института в период с 1981 по 1983 г., другой советник премьер-министра был генеральным секретарем производственного филиала вышеупомянутого института. Само собой разумеется, что указанные должностные лица повлияли на решение премьер-министра в пользу Института Луи Пастера.

Министр: У Вас нет прямых доказательств. Нельзя предъявлять обвинения без соответствующих доказательств...

Доктор: Доказательства есть, господин министр. Существуют письма, написанные свидетелями по этому громкому делу. Их показания были опублико-

ваны в большом французском еженедельнике. Они доказывают неопровержимым образом, что своевременное проведение контроля качества крови было заблокировано по указанию вышестоящего руководства. Таким образом, речь идет о ярком примере того, о чем я только что говорил, а именно, что политики не вправе закрывать глаза на то, что совершают ответственные лица, входящие в так называемые группы поддержки... Но если Вам будет угодно, возвратимся к пищевому и химическому загрязнению. Что Вы намерены сделать, чтобы хотя бы его ограничить, не говоря уже о том, чтобы его вообще не допустить?

Министр не имел времени, чтобы ответить на поставленный вопрос, так как один из его советников появился неожиданно и откровенно громко заявил, что подошло время участия министра в одном из последующих заседаний... “Уважаемый господин, — сказал мне министр, я был очень рад встретиться с Вами. Наша беседа была очень интересна... У нас будет возможность еще раз увидеться... Возможно, Вы сможете посетить наше министерство...”

В качестве заключения... Эта продолжительная беседа позволила мне констатировать тот факт, что я имел возможность встретиться с любезным министром, но ... у которого абсолютно не было никаких идей по разрешению реально существующей проблемы пищевого и химического загрязнения. Осмыслив мои доводы, он пришел к выводу, что этот вопрос не входит в его компетенцию, а относится к его коллегам из Министерства здравоохранения и Министерства агропромышленного комплекса. Предполагаю, что мне удалось его убедить в необходимости срочного принятия мер по локализации этой формы загрязнения и что он принял решение вникнуть в эту проблему. Министр решил поинтересоваться, обладают ли министр здравоохранения и министр агропромышленного комплекса точной информацией относительно этого феномена загрязнения.

Можно реально себе представить, каким будет ответ, если он вообще поступит от этих двух министров по вышеуказанному вопросу:

“Дорогой друг, я получил Ваше письмо, в котором Вы обращаете внимание на проблемы широкомасштабного продовольственного (или химического) загрязнения. Насколько мне известно, в нашей стране подобных проблем существовать не может, так как Вы не можете отрицать, что на этот счет существуют строгие законодательные акты, которые были пересмотрены и ужесточены Европейской комиссией.

Во всех негативных явлениях, которые могли бы иметь место, немедленно были бы оповещены соответствующие службы с целью принятия необходимых мер.

Если эту проблему обобщить, то наши эксперты высоко оценивают нынешнюю санитарную ситуацию в стране. Интенсивные производственные процессы не составляют каких-либо проблем для всеобщего загрязнения. Конечно, я могу с Вами согласиться, что могут иметь место злоупотребления или серьезные правонарушения. Но наша служба по пресечению подобных правонарушений проявляет постоянную бдительность.

Примите, дорогой друг, мои наилучшие пожелания”.

Предполагая, что у министра охраны окружающей среды после получения подобного послания возникнет желание направить повторное обращение к своим коллегам, можно предвидеть, какой будет очередной ответ:

“... Что касается возможного загрязнения, вызванного некачественными продуктами питания (или медикаментами), мое министерство непременно проинформировало бы службу премьер-министра с целью создания соответствующих следственных комиссий, и на основании полученных результатов проверки я непременно бы принял необходимые меры...”

Говоря другими словами, ничего и никогда не изменится, так как ни один из министров не заинтересован поднимать проблему всеобщего загрязнения, что его обязало бы принять радикальные меры. А именно: пересмотреть всю существующую систему и пойти против национальных экономических интересов. Речь могла бы идти о большом объеме работы, который невозможно выполнить, а необходимые реформы нельзя было бы проводить.

Каждая из предложенных реформ неизменно встретила бы противодействие в соответствующем производственном секторе и повлекла бы за собой цепочку беспрецедентных экономических, социальных и политических последствий. Вот почему читатель этой книги легко поймет, почему она получила такое название.

Государства, какими бы ни были их руководители и сограждане, абсолютно неосознанно подпадают под зависимость химических индустриальных магнатов. Химические субстанции природного или синтетического происхождения, необходимость производства которых очень сомнительна, понемногу заполонят секторы пищевого и фармацевтического производства и приведут к серьезным последствиям — прогрессирующей деградации живых организмов, подведут человечество к черте преждевременного и неизбежного исчезновения, если не положить конец этому незаметному и постоянному загрязнению.

На самом высоком уровне, в высших правительственных кругах ничего не будет сделано для того, чтобы устранить эту губительную форму загрязнения. Слишком много интересов поставлено на карту. С этим надо смириться.

Аграрники, которых становится все меньше и меньше, продолжают интенсивно наращивать свое производство, широко используя удобрения, пестициды и фунгициды; промышленники пищевого сектора продолжают использовать различного рода химические добавки; медики продолжают предписывать лекарства, изготовленные на химической основе. Каждый находит в этом свою выгоду.

Сегодня каждый третий европеец болеет какой-либо хронической болезнью, о происхождении которой ничего не известно медикам.

Количество детей-инвалидов имеет тенденцию к постоянному увеличению, а количество пожилых людей, страдающих старческим слабоумием, достигло огромных размеров. Процент онкологических больных достиг рекордного уровня. Человечество становится слабым, а показатель смертности превышает рождаемость.

Какой станет санитарная ситуация в индустриально развитой стране через 30 лет, если ничего не делается для предотвращения химического и медикаментозного загрязнения?

Об этом не смею даже и думать.

Дорогие читатели, поскольку правители, удобно усевшиеся в своих служебных креслах, ничего для этого не делают, крайне необходимо, чтобы вы сами организовали систематический бойкот выпуску многочисленной продовольственной продукции, созданной на искусственном сырье, и требовали возврата на рынок продуктов натурального происхождения. Необходимо поставить заслон лекарствам синтетического и полусинтетического производства и требовать возврата к выпуску лекарств натурального происхождения, которые менее опасны для здоровья человека.

В противном случае завтра вы станете умственно отсталыми, безработными жертвами огромных прибылей, извлекаемых промышленниками химической и фармацевтической индустрии.

Парефразируя Андре Мальро, я хочу закончить этот пролог следующими словами:

“Новое тысячелетие должно наступить под знаком производства продуктов натурального биологического происхождения и безопасных лекарств или в противном случае оно никогда не наступит”.

Откровенная беседа: признание владельца предприятия по производству лекарственных препаратов – удачная карьера

В феврале 1991г. я несколько дней находился в командировке на Больших Канарах в качестве международного специального консультанта ИАЕВП (органа, связанного с ООН и ЮНЕСКО) и там познакомился в баре отеля, в котором проживал, с одним симпатичным мужчиной.

В результате публикаций в журналах материалов о конференции, которую организовала фирма в Las Palmas, этот мужчина меня узнал по фото и завел со мной разговор, поинтересовавшись о цели моей командировки.

Я ему объяснил, что на Канарских островах с трудом решается проблема питьевой воды (о чем он хорошо знал) и что загрязненность ее вызывает особую озабоченность местных властей. Одна и та же вода для удовлетворения всех запросов клиентов отелей в туристических центрах может трижды циркулировать без фильтрации. Разумеется, воду, которая течет из кранов и в туалетах, не рекомендуют пить, она служит для мытья фруктов, посуды и для поливки садов.

Узнав из статей, появившихся в журналах о том, что я врач, он поинтересовался, продолжаю ли я свою практику. Я ответил, что уже нахожусь на пенсии и продолжаю заниматься научными исследованиями в области молекулярной биологии. Это, похоже, ему очень понравилось. Я рассказал, что в 1990 г. я защитил докторскую диссертацию в Париже на тему: “Врачи и общество, отношение между врачами и химической и фармацевтической индустрией – санитарные последствия”. В ответ он воскликнул: “Какое совпадение... я как раз был в свое время владельцем фармацевтической лаборатории”.

Я встречал этого господина несколько раз, и в очень доверительной форме он рассказал мне следующую историю:

“В 1934 г. в возрасте 29 лет я закончил учебу на медицинском факультете и начал работать в Лионе в качестве терапевта. Мой кабинет, купленный благодаря приданому моей супруги, дочери богатого городского торговца, находился в самом центре города.

Вы, конечно, знаете, каково было молодому врачу без должного капитала начать свою профессиональную карьеру. Поэтому пришлось подобрать супругу из состоятельной буржуазной семьи. Я был не слишком требовательным к тому, что касалось красоты и образования своей жены... Что было самым главным – это величина приданого...

После двух лет тяжелой работы мне удалось сформировать маленькую клиентуру, состоящую преимущественно из пациентов с ревматическими заболеваниями, страдающих ожирением или нервными расстройствами. Все они входили в окружение моей супруги и ее родителей.

В 1939 г. я был мобилизован. Несколько месяцев спустя, в 1940 г. я вернулся в свой город, имея шанс не находиться в зоне боевых действий и не быть пленным.

Период с 1940 по 1945 г. был не особенно приятным для меня, но и не был отмечен каким-либо происшествием, так как я заявил, что не участвовал в Сопротивлении и что режим Виши меня вполне устраивает.

В эти годы вследствие острой нехватки медикаментов я заинтересовался фитотерапией. Я вспомнил о моей бабушке по матери, которая дожила до 96 лет. Она лечила ревматизм микстурой, приготовленной из листьев ивы, и это ей вполне удавалось.

Изучая этот вопрос, я узнал, что кора, листья и сережки ивы обладают жаропонижающим, седативным, болеутоляющим, противоревматическим и другими свойствами потому, что они содержат салициловую кислоту. Так как большинство моих клиентов, которым я приписывал медикаменты на основе аспирина, часто жаловались на кишечную боль, вызванную этим лекарством, почему бы не попробовать микстуру листьев ивы? Я так и сделал — дал по флакону трем моим пациентам, которые затем прибыли ко мне на повторный осмотр через 2 мес., выражая мне благодарность, так как они почувствовали, что боль в суставах значительно уменьшилась без каких-либо побочных явлений. Откровенно говоря, я был очень удивлен успешным результатом лечения. Слух о моих успехах быстро распространился среди пациентов и несколько месяцев спустя я вынужден был еще изготовить нужное количество лекарства. А для того чтобы это сделать, мне нужно было собирать листья и кору ивы далеко за пределами Лиона, заготавливать спирт у моего друга - фармацевта, искать стеклянную посуду, готовить настойку и пропускать ее через фильтр. С другой стороны, я давал себе отчет в том, что занимался фармацевтикой, не имея на это диплома, и днем позже или раньше, вследствие болтливости некоторых пациентов я рисковал иметь неприятности со стороны Наблюдательного совета медиков и фармацевтов и понести наказание за нелегальную практику изготовления лекарств. Я решил, в конце концов, заключить

соглашение с моим другом-фармацевтом, который взял отныне на себя обязанность по приготовлению лекарства и его продаже. Прошло три года; мой препарат реализовывался успешно, однако стало очевидным, что я и мой друг работаем не на равных условиях.

В 1953 г. я установил контакт с лабораторией, которой предложил свое лекарство. И вскоре понял, насколько я был наивен, совершив такой необычный поступок. Меня принял напыщенный директор, который проинформировал меня о том, что его предприятие с 1943 г. специализируется на изготовлении лекарств, содержащих салициловую кислоту и что производство таблеток его вполне удовлетворяет. Он мне объяснил, что хотя это лекарство обладает нежелательными последствиями (какими – он не назвал), оно представляет собой одно из лучших болеутоляющих средств на французском рынке. Он покупает исходное сырье в Германии и выпускает таблетки с добавлением картофельного крахмала и др. Зачем ему усложнять себе жизнь, используя какую-то кору ивы? Для этого потребовалось бы полностью перестраивать весь технологический процесс... Я напрасно пытался ему объяснить, что при использовании коры ивы можно избежать нежелательных побочных явлений.

Вернувшись к себе в совершенно расстроенных чувствах, я внимательно проанализировал нежелательные побочные явления лекарства, изготавливаемого этой лабораторией. Перечень их был достаточно длинным: шум в ушах; воспаление уха; цефалгия (головная боль); боль в брюшной области и в области желудка; кровотечения из прямой кишки; кровоточивость десен, носовое кровотечение, кровавая рвота; отеки, крапивница, астма, повышение чувствительности кожи и ряд других.

Я предполагал, что, возможно, побочные явления возникли в результате передозировки, которую могли допустить отдельные пациенты, а также вследствие того, что слизистая оболочка пищевода длительного периода времени подвергалась воздействию этого лекарства (что бывает часто с некоторыми пациентами). Все это могло привести к серьезным изменениям.

В 1955 г. отец и мать жены умерли и моя супруга как единственная дочь получила значительное наследство. Мне тогда пришла идея приобрести лабораторию и оставить профессию врача. Я убедил свою жену передать в мое распоряжение необходимую сумму для этой покупки. Я купил старую лабораторию, основной продукцией которой был выпуск двух видов лекарств, оказывающих железонное действие: стимулирующих образование желчи и способствующих выведению желчи. Я принял на работу начинающего фармаколога и приступил к перепрофилированию лаборатории. Под влиянием своего фармаколога и совершенно не разбираясь в химии, я предпринял попытку получить разрешение на продажу трех новых препаратов, продолжая выпуск лекарств желчегонного действия. Один из новых препаратов должен был обладать сильным болеутоляющим свойством, другой – слабительным, третий – отхаркивающим. По мнению моего фармаколога, эти три препарата должны были обеспечить высокую рентабельность моей лаборатории. Как Вы видите, уже не стоял вопрос о приготовлении лекарства из листьев и коры ивы.

Как и большинство других лабораторий для приготовления первого лекарства мы использовали салициловую кислоту и добавляли к ней немного эфедрина. У нас оставались лишь опасения о возможности появления нежелательных побочных явлений. Что касается формулы слабого средства, она прямо исходила из формулы железного средства, которое уже продавалось на рынке и к нему просто-напросто был добавлен метоклопрамин. Наконец, формула отхаркивающего средства содержала кодеин с добавлением нескольких хорошо известных настоек. Ничего не было экстраординарного в том, что мне удалось в нормальные сроки получить разрешение на реализацию этих препаратов. В течение нескольких лет, благодаря рекламе и удачной торговле, моя лаборатория сделала существенный товарооборот и получила значительную прибыль.

Я продолжал сотрудничать с небольшими лабораториями. В возрасте 61 года, добившись солидного положения, резонно было бы оставаться на том же уровне. Однако этого не произошло, а мою историю слишком долго рассказывать... Общеизвестно, что чем больше зарабатываешь денег, тем больше хочется их иметь, но, получив непрофессиональную консультацию одного из моих служащих, меня втянули в авантюру, по меньшей мере опасную. Моя лаборатория попыталась разработать медицинскую формулу нового препарата, что принесло мне немало хлопот... Короче говоря, она начала изготавливать новый препарат против боли, исходя из новой формулы, и это было очень большой ошибкой. Много сигналов поступило в Национальный центр фармакологического надзора о зарегистрированных несчастных случаях, вызванных употреблением этого лекарства... В связи с этим стало очевидным, что на этом лекарстве невозможно заработать, и тогда я был вынужден снять этот препарат с розничной продажи. Я чувствовал себя ответственным за то большое количество проблем, которые доставил этот препарат некоторым покупателям, но в то же время я не чувствовал своей вины, так как все те, которым он не помог, страдали аллергией, а этого я никак не мог предвидеть. В то же время я сознавал, что не я был изобретателем этого препарата...

Как видите, мне 77 лет и я живу в Лас Пальмасе с солидной пенсией... Пять лет назад я овдовел. Мою яхту можно увидеть из моей виллы. Яхта и вилла купаются в лучах золотистого солнца в течение всего года. Благодаря солнцу меня не очень беспокоит ревматическая боль... Нужно подчеркнуть, что я никогда не принимал препаратов аллопатической медицины и что я лечусь гомеопатическими средствами.

Я располагаю большими доходами от удачно вложенного капитала в различных иностранных государствах. Я никогда не доверял экономической политике моей страны. Что касается моей лаборатории, проданной 12 лет назад, она стала очень рентабельной и выпускает до 12 препаратов, в том числе психотропного, контрацептивного и антигипертензивного воздействия.

Очень жаль, что во время моей деятельности эти препараты не пользовались таким большим спросом и такой популярностью, как в наше время, и у врачей, и у пациентов. Вполне очевидно, что именно с такими препаратами

можно заработать очень большие деньги. Я же все время был человеком среднего достатка с заработком всего несколько десятков миллионов франков.

Как я прочитал недавно в одном из медицинских испанских журналов, одно только антигипертензивное средство под названием “каптоприл”, изготовленное лабораторией Squibb, достигло рекордной цифры продаж в 1989 г. — 1 млрд долларов...

Я ни о чем не сожалею... Я очень хорошо жил... Если Вы хотите, Вы можете приезжать ко мне время от времени... Я Вам расскажу, как я вел свое дело. Вы даже не можете себе представить...”.

Этот человек меня заинтересовал и я нанес ему визит. И вот о чем я узнал:

“Знаете ли Вы, спросил он меня, каким образом рождается идея о новом лекарстве? Это совершенно просто, я так делал сам. В первую очередь нужно изучить, какая болезнь вызывает больше смертных случаев в мире. Затем изучить все научные исследования, выполненные в этой области, открытые публикации (без приведения каких-либо доказательств о правильности выдвинутой научной гипотезы), а затем организовать выпуск лекарства, которое, по возможности, не должно вызывать вредных и нежелательных последствий.

Я не могу Вам сказать, какой препарат был изобретен в моей лаборатории, так как он продолжает до сих пор реализовываться на рынке и представляет собой всего-навсего **плацебо** (индифферентное вещество, по внешним признакам имитирующее какое-либо лекарственное средство и не дающее никакого лечебного эффекта).

Заработав на этом в 1970 г. солидную сумму в 100 тыс. франков, некто профессор X. заявил в беседе с агентством Бешиа, что он только что выпустил революционно новое лекарство, предназначенное для понижения содержания холестерина в крови, который является причиной большого количества сердечно-сосудистых заболеваний. Сообщение об этом изобретении было распространено на следующий же день местными радиостанциями. Многие журналисты из различных издательств ринулись к профессору X., чтобы взять у него интервью. Профессор в сердечной обстановке представил журналистам своего сотрудника-фармаколога И., который ему помог в создании этого чудесного средства. Он объяснил, как ему пришла идея создания нового препарата, какова его особенность и каково его воздействие на организм. В своей гуманной речи он заявил, что, будучи медиком и ученым, он желает лишь одного — здоровья всем.

Журналисты остались довольны. Появились статьи со следующими заголовками:

“Только что произошло одно из самых великих открытий века”, “Появилось новое лекарство с чудесными свойствами”, “Нужно еще и еще раз отдать должное французскому гению...”.

Через некоторое время профессор Скот и его сотрудники из университета Висконсина обратили внимание на то, что это лекарство не было проверено экспериментальным путем, как того требует законодательство. Вся заслуга в этом сенсационном открытии, в конце концов, была отдана профессору X. и фармакологу, в том числе и моей лаборатории, которая приняла уча-

стие в подготовке к продаже этого медикамента и других популярных препаратов.

Я хорошо заплатил одному из журналистов крупного французского медицинского журнала и передал ему текст на 3 страницах с условием, что они не будут подлежать редактированию. В статье рассказывалось о глубоких исследованиях, проведенных моей лабораторией при подготовке к выпуску препарата, понижающего уровень холестерина в крови. В качестве доказательства приводились выдуманные статистические данные, свидетельствующие якобы о снижении уровня холестерина после приема препарата и что данные мне были переданы врачом-экспериментатором на последней стадии клинических исследований. Нужно признать, что первые проверки не были достаточно убедительными, а поэтому мне было рекомендовано во время передачи результатов исследований в комиссию для получения разрешения на продажу изъять из досье результаты первого клинического исследования и представить второй вариант с подтасованными результатами. В этом втором отчете, конечно, сведения об уровнях холестерина были искусственно занижены для того, чтобы показать эффективность этого препарата.

Спустя месяц я получил все же разрешение на организацию продажи после отправки большого отчета с совершенно искаженными результатами. Короче, должен Вам сказать, что якобы входящая в состав препарата чудесная химическая формула, позволяющая понижать уровень холестерина, была чистой воды выдумкой. Эта чудесная химическая субстанция никогда реально не существовала и вовсе не была изобретена. В интересах дела мы взяли несколько растворимых ферментов, способствующих пищеварению, и дали им название “средство, понижающее уровень холестерина”.

Вы знаете, дорогой господин, что открытие истинно новых препаратов возможно благодаря научным исследованиям исключительно в области биомедицины, а не фармацевтической промышленности. Бюджет, который бы нам потребовался на исследование новой формулы, был бы настолько высок, что мы в дальнейшем в течение нескольких лет не заработали бы ни копейки на этом лекарстве, если бы даже новый препарат хорошо реализовывался, поэтому подобные научные исследования передаются большим лабораториям, имеющим достаточные средства.

Фиктивных препаратов, как тот, о котором я Вам только что рассказал, насчитывается десятки тысяч во всем мире. Они не причиняют никому никакого вреда... Но этого нельзя сказать о серьезных сильнодействующих препаратах, но в то же время опасных. Поэтому я хочу Вам сказать, что именно производители лекарств, не имеющие достаточного финансирования, дают данные в знаменитый словарь Видаль о нежелательных или побочных действиях своих препаратов, о всех противопоказаниях к их использованию. А следовательно, врач, который пользуется таким справочником, получает только ту информацию, которую ему сообщили. И бесполезно говорить о том, что даже указанные побочные действия лекарств могут быть смягчены, а иногда и совершенно не указаны.

Каждый год, насколько это возможно, мы проводим настоящие симпозиумы, конгрессы, на которых заслушиваются фиктивные доклады с фиктивными статистическими данными, с фиктивными графиками и сообщением о фиктивных результатах, достигнутых при продаже нашим пациентам выпущенных лекарств. Конечно, мы финансируем журналы, например “Медицинский еженедельник” для того, чтобы освещать работу этого конгресса или симпозиума с приложением некоторых фотографий, как будто это какое-то событие, и что именно этому журналу удалось узнать и довести до своих читателей информацию о каком-то новом препарате. Мы поступаем таким образом не только с медицинскими журналами, а также и с другими. Все это стоит больших денег, и наш бюджет для рекламы достаточно большой. Медикаменты продаются таким же образом, как, к примеру, стиральные порошки.

А теперь, если Вы этого хотите, я обойду молчанием форму подготовки так называемых высококлассных рекламных агентов. Мы отдаем предпочтение молодым и красивым женщинам, которых робкие врачи не смеют не принять. Женщины, благодаря своему обаянию, более убедительны, чем мужчины, и делают больше для рекламы нашей продукции. Хорошая группа маркетинга, безусловно, более рентабельна, чем служба научных исследований.

Мы заключаем договоры с некоторыми частными врачами, а часто и с медицинскими клиниками, которым мы перечисляем значительные суммы денег, если они доказывают нам, что они назначают пациентам наши препараты. Еще несколько лет тому назад мы пользовались другой практикой — это маленькие подарки в виде медицинских принадлежностей, ящиков шампанского, виски или коньяка. Иногда мы организовывали для таких врачей поощрительные поездки, если они добивались высокой рентабельности от проданных медикаментов. А теперь вследствие высокой конкуренции мы платим им только деньги. А чтобы объяснить налоговым структурам подобные перечисления, мы называем их в наших отчетах как “помощь для научных исследований” или “субсидирование для проведения экспериментов”. Медики стали все более и более требовательными, порой они не отказываются и от шантажа.

Во время нашей первой беседы я Вам сказал: я заработал много денег, но я никогда не инвестировал заработанные средства во Францию, ни в одну из отраслей нашей страны. Я не могу Вам объяснить, как мне удавалось переправлять мои доходы, очевидно, Вы понимаете, почему. Но если Вы желаете в этом разобраться, я Вам советую прочитать книгу “Власть в швейцарских банках” Жана Сонье (издательство “Актуальное время”, 1982 г.), а также книгу “Истинные властелины мира” Луи Гонзалез – Мата (издательство Грассе, 1979 г.).

В мае 1992 г. я узнал, что доктор Х. умер. Я не могу сказать, что эта новость меня очень расстроила... У меня уже тогда была мысль написать произведение, которое вы сейчас читаете. Откровения пожилого человека воодушевили меня.

“Наиболее благоприятным временем для пресечения каких-либо правонарушений является тот день, когда тебе удастся об этом узнать”, — сказал в свое время Орельян Шоль.

Это произведение, название которого может показаться довольно странным, было написано не для медицинского корпуса, а для тех, кого называют широкой публикой. Говоря журналистским языком, эти два слова имеют скорее пренебрежительный оттенок. Под словами “широкая публика” подразумевается масса “незнаек” и глупцов, которых можно информировать или дезинформировать в зависимости от обстоятельств, требований времени, моды или часто по желанию, исходящему от правительственных “групп поддержки”. Таким образом, сама того не подозревая, эта “широкая публика” легко управляется или одурачивается всевозможными способами. Осознание подобной манипуляции общественным сознанием приходит к очень незначительной части населения, но той, которая и не пытается что-то изменить. Их реакция ограничивается направлением писем в редакции журналов, газет, которые имеют рубрику “письма читателей”. Там их отбирают, возможно, печатают, а иногда и пишут ответ.

Что касается писем, направляемых в различные редакции телевизионных компаний, то на них никто не обращает никакого внимания. Подобным образом происходит и с той корреспонденцией, которая направляется в различные министерства, а особенно в министерства здравоохранения, по крайней мере, во Франции.

То, что на языке демократии называется свободой волеизъявления, которой на самом деле нет, это вам предложение, если Вы являетесь стойким гражданином по отношению к манипуляциям над вашим сознанием, открыть на свои собственные средства газету или журнал, где вы сами сможете выбирать, как вам убеждать возможных читателей. Но как вы понимаете, это совершенно нереально.

Мы, медики, понятие “широкая публика” используем без пренебрежительного оттенка, так как болезнь может поразить как глупцов, так и интеллигентов, и наша обязанность состоит в том, чтобы лечить пациентов без какого-либо разграничения. Рак предстательной железы у слабоумного имеет такую же клиническую картину, как и у главы государства.

Всякий человек, если ему объяснить, легко способен понять, что постоянное введение в его организм каких-либо химических субстанций является противоестественным, что сам организм попытается их отторгнуть, так как они ему совершенно чужды, особенно если эти химические субстанции являются еще и синтетического происхождения. Любой живой организм, а особенно человеческий, является по своей натуре неприкосновенным и должен оставаться таким навсегда. И если какой-либо чужеродный химический элемент вдруг и проникнет в него, то это должно быть чистой случайностью. Только те химические элементы воспринимаются живой клеткой, которые способствуют ее нормальному росту и процветанию, т.е. поддержке гомеостаза. В прежние времена такими полезными для жизни элементами природа щедро одаривала человека. И нам хорошо известно, что многие из таких жизненно важных элементов, которые

могли бы находиться в продуктах питания, уже бесследно и навсегда уничтожены вследствие всеобщего загрязнения.

В течение многих тысячелетий человек открывал в природе (растениях, камнях, металлах) необходимые элементы, способствовавшие лечению, а самое главное – избавлению от множества болезней. Лечение, опирающееся на многовековой опыт, хотим мы этого или нет, приводит нас к неопровержимому доказательству своей высокой эффективности. Доказательство состоит в том, что к началу нового тысячелетия мы до сих пор живы, благодаря крепкому здоровью своих предков и тому, что методы их лечения еще не забыты. Кроме того, выдержав испытания в течение многих десятилетий, эти методы лечения выдерживают новую волну своей популярности и никогда не должны быть забыты.

На самом деле самый лучший врач — это ты сам. Все самое полезное для своего организма человек может найти в природе, там, где он родился и живет.

Настолько парадоксально, насколько это может показаться, но аллопатическая медицина представляет собой искусственное создание, изобретенное и систематизированное глухими, карьеристами и шулерами наподобие Луи Пастера и Клода Бернара.

Отбросив все то, что было накоплено в лечебной практике и не раз уже доказало свою эффективность, во имя своих, как будто научных, механистических принципов, физиологи обрекли себя на неизбежное поражение, приступив к разработке лечебных аллопатических правил, вводя в заблуждение не только больных, но и весь медицинский корпус.

Сегодня весь медицинский корпус — сторонники аллопатической медицины, видимо, не отдают себе отчета в том, что догмы, навязанные им сомнительными авторитетами, являются предметом дискуссий, а прогресс в области вспомогательной биологии следует поставить под сомнение; что любое поверхностное и необоснованное лечение бесполезно и даже опасно... Современный человек или тот, кто претендует так называться, уже давно оторвался от глубоких корней своих предков. Он позабыл и растерял все накопленные столетиями методы лечения природными средствами. В сознании большинства граждан уже укоренилось мнение, что лекарственные препараты, изготовленные аллопатической индустрией, обладают высокими лечебными свойствами...

Но это самообман, тем более, если это касается лечебных свойств синтетических препаратов. Если некоторые из антибиотиков и обладают способностью спасти человека от гибели, то большинство препаратов, в состав которых входят элементы, полученные искусственным путем в фармацевтических лабораториях, наделены первичными или вторичными уровнями вредности. Некоторые из них убивают живые клетки постепенно изо дня в день.

Человеческий организм представляет собой четко отлаженный механизм высокого уровня сложности. И как всякий механизм, он требует постоянного поддержания в хорошем состоянии и бережного с ним обращения для того, чтобы он мог функционировать как можно дольше. Но как любые механизмы способны выходить из строя из-за несовершенной конструкции, так и некоторые организмы, генетически плохо запрограммированные, подвержены различным расстройствам. Любой человек с момента своего рождения имеет лишь

ему свойственные особенности роста и гармонического развития и совершенно отличается от подобных ему индивидуумов, даже с лучшими генетическими свойствами. Как нормальное генетическое развитие, так и пороки, передающиеся через зародышевые клетки, оказывают влияние в первую очередь на жизнеобеспечение человеческого организма на протяжении всей его жизни. Мгновенно невозможно нарушить сформированный на протяжении долгих лет генетический капитал человеческого организма. Вот почему в настоящее время известно более 3 тыс. различных болезней, вызванных нарушением генетического материала человеческого организма. В наши дни существует две категории людей: те, которые не уделяют должного внимания ни своему организму, ни тому, что есть у них самого ценного – здоровью; и другие, которые наоборот чрезмерно о нем заботятся и слепо доверяют синтетическим препаратам, которые чаще всего токсичны и “взрывоопасны”.

Таким образом, эти препараты, включая и вакцины, ассоциирующиеся с химическими субстанциями, необратимо поражают генную структуру взрослого человека. Гены неизбежно теряют накопленные годами свои положительные свойства. Отсюда – каждый год у детей обнаруживают многочисленные болезни, следствием которых являются генетические нарушения.

Как продукты химического производства, так и те, кто их изготавливает, виновны в деградации здоровья населения планеты. К ним следует отнести и производителей фармацевтической продукции. Представляется парадоксальным то, что медикаменты изготавливаются именно с целью лечения и оздоровления больных. Более парадоксальным является и то, что вакцины, призванные защитить совершенно здоровых людей от инфекционных заболеваний, способны вызвать у них ослабление иммунной системы или более того — передать организму вирусы животного происхождения, способные не только исказить, но и видоизменить генную систему человека. Эти вирусы способны слиться с теми вирусами, которые уже находились в организме человека в “состоянии спячки”, то есть в неактивной форме.

В этом контексте аллопатическая медицина выступает в роли “раздатчика” или “продавца” химических препаратов, изготовленных фармацевтическими лабораториями. Из этого можно сделать логический вывод о том, что аллопатическая медицина состоит на эксклюзивной службе у этих лабораторий, так как она не признает никакого другого вида терапии, кроме лечения лекарствами химического происхождения. Исключение составляет, по всей видимости, только то направление этого вида медицины, которое занимается акупунктурой, гомеопатией или хирургией. Речь может идти только о коренном заблуждении всей аллопатической медицины, этой разновидности медицины, которая претендует служить здоровью человека, но совершенно не занимается его здоровьем. Она проявляет интерес только к различным формам болезни.

Министерство здравоохранения на самом деле является ни чем иным, как Министерством болезни. Министерство и врачи-аллопаты считают, что это не их дело заниматься профилактической работой. Только действующий политик, если его к этому принуждают обстоятельства, может посвятить себя заботе о здоровье своих избирателей. Аллопатическая же медицина полностью утратила

свое предназначение, и вместо того, чтобы заниматься профилактической деятельностью, она посвящает себя исключительно корыстной цели — усугублению заболеваний. Никто и никогда не встречал врача-аллопата, желающего всем хорошему здоровья.

Не менее опасно и то, когда врачи, пренебрегая профилактическими мерами, советуют как больным, так и здоровым диетическое питание продуктами (овощами и фруктами), которые перенасыщены ядовитыми химическими веществами, а в нагрузку прописывают различные лекарства, изготовленные на химической основе. Легко представить различного рода болезни, которые могут возникнуть у пациентов, буквально “напичканных” ядохимикатами. А те же самые врачи продолжают назначать уже окончательно больным людям все новые и новые химические элементы в виде медицинских препаратов, чтобы приостановить те болезни, которые возникли в результате приема ранее назначенных медикаментов.

Ни один химик не способен предвидеть, какая реакция произойдет внутри человеческого организма, если в него попали несколько различных лекарств и к тому же нитраты, пестициды, фунгициды, красящие вещества, консерванты, искусственные ароматизаторы, антибиотики, сульфамиды, содержащиеся в мясе, молоке и других продуктах питания. Не вызывает сомнения, что в таком случае получится “взрывоопасный” коктейль.

ГЛАВА 1

МЕДИЦИНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭКОЛОГИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В 1991 г. мне был вручен Международный сертификат по экологии человека, который подтвержден университетами Экса, Марселя, Бордо, Брюсселя, Эвора, Женевы, Падуи, Парижа и Тулузы. Тема моей научной работы — “Врачи и общество, отношение между врачами и химической и фармацевтической индустрией — санитарные последствия”. В предисловии к этой книге “Общественная деятельность, медицина, профессиональный кризис, причины” основная мысль касалась анализа существующих отношений между людьми и окружающей средой, а в качестве одного сюжета была выбрана медицина, к которой я имею честь принадлежать.

Экология окружающей среды: социальный фактор – медицина, профессия на грани кризиса, причины

Именно терапевты, хирурги, биологи, представители производственной медицины – все они несут ответственность за здоровье населения и поддерживают особые отношения не только между собой, но также с больными и здоровыми людьми. И становится очевидным, что эти взаимоотношения очень разные, и поэтому изучение их особенностей показалось мне увлекательным занятием.

Следует заметить, что профессия медика ограничена многочисленными правилами, установленными государственными органами, рамки которых все больше и больше сужаются, лишая врачей необходимой им независимости и возможности в спокойной обстановке осуществлять свою профессиональную деятельность. Поэтому медики, хотим мы этого или нет, на протяжении уже нескольких лет продолжают терять свою профессиональную квалификацию.

Кроме того, медицинский корпус на протяжении последних десятилетий подвергается сильному давлению со стороны производителей фармацевтической продукции. Это является причиной значительного ухудшения отношений с пациентами, что незамедлительно сказывается на общем санитарном состоянии в стране. Нельзя не учитывать при этом и эволюции сознания самих пациентов. Врачей стали все чаще обвинять в недостаточной компетенции и даже привлекать к судебной ответственности. Наконец, отдельные пациенты, практикующие самолечение, рассматривают врача не иначе, как простое физическое лицо, которое может только выписать необходимый рецепт, и при этом прибегают к неблагоприятным ухищрениям с одной только целью – любым способом выманить у врача нужное ему лекарство. Подобная практика самолечения, а также тенденция к выписыванию врачом большого количества лекарств отрицательно сказывается на общем уровне здоровья нации.

Заметно растет население планеты, и возникают новые проблемы, связанные и с состоянием экологии человека. Если в доисторические времена немногочисленное население Земли могло обеспечить себе существование охотой, рыбной ловлей, сбором плодов и ягод, при этом не нарушая равновесия ни в природе, ни внутри популяции, то что произойдет с семимиллиардным населением планеты к 2010 г., если оно будет стремиться к западной модели развития цивилизации? Что произойдет с санитарным состоянием подобной цивилизации? Какое место будет определено аллопатической медицине и как она будет развиваться? Чтобы дать ответ на эти вопросы, необходимо, очевидно, констатировать существующее положение вещей и пересмотреть как научные достижения, так и все ошибки, допущенные современной медициной. Можно предположить, что вся медицина была представлена раньше и представляет собой теперь что-то похожее на подсистему в составе общей экологической системы, формирующей и регулирующей население планеты. На протяжении веков эта система держала под контролем все человеческие отношения, эволюцию их мировосприятия, приспособление к окружающему миру, проявляла заботу о тех, кто становился жертвой в результате неблагоприятного воздействия окружающей среды или стал жертвой трагических ошибок специфического человеческого фактора.

Долгое время подобная экологическая система продолжала оставаться стабильной, создавая при этом соответствующую климатическую обстановку. Однако на протяжении вот уже 20 лет она перестала быть стабилизирующим фактором из-за сложившегося отрицательного демографического климата в самом медицинском окружении, оказавшем отрицательное воздействие как на характер самых разнообразных взаимоотношений, так и на ранее сложившееся равновесие. Изменились в худшую сторону и порой стали носить непервозвильный характер профессиональные отношения между самими врачами.

В результате такого демографического взрыва значительно усилилась взаимная конкуренция, способствующая снижению профессионального уровня медиков, ухудшению эффективного сотрудничества между ними. Стройный характер взаимоотношений в самой медицинской среде был грубо нарушен не только по причине резкого увеличения количества медицинского персонала, но также из-за нарушения мировоззрения самого населения развитых стран. Непоколебимость компетенции и специфические знания врачей стали постепенно подвергаться сомнению. Все это представлялось парадоксальным на фоне огромных достижений в области создания новых видов медицинского оборудования, методик проведения анализов, диагностики, ухода за больными и т.д.

Чем дальше в своем развитии продвигалась аллопатическая медицина, тем меньше пациентов прибегало к ее помощи, а если и обращалось к ее услугам, то уже с подчеркнутой осторожностью. Вот почему можно сделать вывод, что в этой области существуют определенные проблемы, с которыми следует разобрататься со всей объективностью. Почему аллопатическая медицина не вызывает больше интереса у других медиков, занимающихся нетрадиционной или альтернативной медициной? Чем можно объяснить все больший интерес, проявляемый к этим различным направлениям медицины? Или речь идет просто-напросто о

какой-то последней моде? О каком-то новом общественном феномене? Было бы антинаучно закрывать глаза на такой очевидный факт, что проведенный в 1989 — 1990 гг. опрос показал, что более чем 50 % французов консультируются не у медиков-аллопатов. Не стала ли аллопатическая медицина сама жертвой некоторой порочной практики, заключающейся в том, что она увлеклась чрезмерным назначением отдельных лекарств, полученных в результате синтеза и обладающих высокой токсичностью и побочными эффектами.

Чтобы ответить на данный вопрос, я попытаюсь проанализировать, с одной стороны, отношения, существующие между медицинскими работниками и химико-фармацевтической индустрией, а с другой — санитарные последствия, вызванные назначением чрезмерного количества лекарств, правильность выбора которых значительно усложнена.

Чтобы закончить мысль, я приведу слова некоторых медицинских светил по следующей проблеме: каково же предполагаемое будущее медицины?

Лао-Цзы, китайский философ VI в. до н. э., в своем научном труде “Книга пути и добродетели” писал: “Остановите зло, пока оно не возникло. Успокойте душевное расстройство, пока оно не проявилось”.

Чтобы совершить полезное дело и изложить все проблемы, со всей остротой встающие перед медицинским миром, необходимо, прежде всего, сохранить экологию человека.

Этим полезным советом могли бы воспользоваться правительства мира для того, чтобы как можно скорее предотвратить экологическую катастрофу. Консерватизм и косность взглядов внутри общества, слепая вера в некоторые догматические принципы, которые, как было доказано, являются антинаучными, но продолжают изучаться, приобретая даже форму закона, все это неизбежно рано или поздно приведет общество к его исчезновению.

Медицинский и научный мир наводит на общество страх в связи с большим прогрессом, достигнутым в последние 20 лет в области трансплантации живых органов и манипуляции с человеческими эмбрионами. Широкая общественность задает себе вопрос: откуда появляются трансплантированные органы, сознавая при этом, что совсем рядом существует нищета? Между тем имеется рынок живых органов. Органы воруют у людей, но для этого их сначала убивают, чтобы завладеть органами. Подобные манипуляции, в том числе и над эмбрионом, позволяют говорить о новой концепции: человеческий род представляет собой не что иное, “как исходный материал” или “объект воздействия”?

Таким образом, современный медицинский корпус имеет два противоположных лица, наводящих страх на окружающих: консерватизм, опирающийся на профессиональные ошибки, и прогресс, основывающийся на презрении к человеку.

Любая точная наука отвечает двум критериям:

- объединение суммы всех известных знаний и исследований, выведение законов, обосновывающих отдельные явления (феномены);